

Российская академия наук
Уральское отделение
Коми научный центр
Институт языка, литературы и истории

И.Л.Жеребцов, Г.А.Некрасова, В.Н.Демин

ИЛЛЯ ВАСЬ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

Сыктывкар 1997

УДК 8(092)+39(092)

И.Л.Жеребцов, Г.А.Некрасова, В.Н.Демин. ИЛЛЯ ВАСЬ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО. Сыктывкар, 1997. - 58 с.

Издание посвящено доктору филологических наук Василию Ильичу Лыткину (1895-1981), коми ученому-лингвисту, стоявшему у истоков коми языковедческой науки, труды которого получили широкую известность среди отечественных и зарубежных исследователей - финно-угроведов. Освещаются жизненный путь ученого и основные результаты научных исследований В.И.Лыткина в области языкознания и литературоведения. Приводится библиография основных опубликованных трудов ученого и важнейших работ о его жизни и творчестве.

Ответственный редактор
кандидат исторических наук И.Л.Жеребцов

© И.Л.Жеребцов, Г.А.Некрасова, В.Н.Демин, 1997
© ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 1997

БИОГРАФИЯ БЕЗ РЕТУШИ

Жизнь и творчество Василия Ильича Лыткина - лингвиста с мировой известностью, видного коми поэта - казалось бы, всем достаточно хорошо знакомы. Однако в течение многих лет его биографы вынуждены были умалчивать о трагических годах жизни В.И.Лыткина, о том, что довелось пережить ему на своем веку. Времена меняются, и страницы его биографии уже не нуждаются в ретуши.

Начало жизненного пути

В.И.Лыткин родился 15 (27) декабря 1895 г. В автобиографии он писал: **"Родился я в семье крестьянина, коми-зырянина по национальности. Родители жили в д. Тентюково, в 3-х км. от гор. Усть-Сысольска"** (теперь это часть г. Сыктывкара, а память о старинном селении сохранилась в названии расположенной там ул. Тентюковской). Его отец Илья Иванович, крестьянин-середняк, был грамотным человеком (закончил уездное училище), имел дома кое-какие книги (в частности, "Жития святых"), вел дневник. По праздникам в доме Лыткиных собирались неграмотные соседи, с интересом внимавшие читавшему что-либо вслух И.И.Лыткину. Он намеревался научить грамоте и своих детей, но в 1897 г. погиб, заготовив лес. Двухлетний Василий, пятилетний Степан и восьмилетний Петр остались с матерью, Марией Васильевной (ей было тогда 30 лет) и старой бабушкой 92 лет.

Мать воспитала трех сыновей, с детства приучила их к труду. По рассказам самого В.И.Лыткина, в шесть лет его посадили на лошадь бороться, через год он сгребал сено на лугах, а в девятилетнем возрасте стал косарем. Мария Васильевна постоянно была в заботах по хозяйству. В.И.Лыткин писал позднее, что не помнит ее сидящей без дела. Жилось семье непросто - разносолов в доме не водилось, мясной суп готовили только по праздникам, белый хлеб мать покупала раз в год, и то лишь 400 грамм, деля их между тремя сыновьями. Раз в год приобретались 400 грамм сахара и маленькая пачка чая. Но В.И.Лыткин вспоминал, что они всё же не голодали. Хватало молока, ржаного хлеба, картошки, капусты, грибов, ягод и других огородных и лесных даров. Когда старшему из братьев исполнилось 16 лет, он ушел на заработки в Сибирь, устроился в Томске на работу и оттуда прислал родным немного денег (на них было приобретено кое-что из одежды).

М.В.Лыткина была неграмотна, но позаботилась о том, чтобы все дети получили образование. В 1903 г. Василий Лыткин поступил в школу в Тентюково. Порядки в ней царили чрезвычайно строгие, наказывали учеников за провинности очень сурово. Запомнился В.И.Лыткину лишь один учитель - Н.С.Холопов, "очень гуманный человек и хороший педагог". Впрочем, сам Лыткин учился весьма старательно, и в 1910 г. при

поступлении в Усть-Сысольское городское училище (позднее высшее начальное училище) его определили не в первый, как других, а сразу в третий класс. В городском училище (хотя это было одно из лучших учебных заведений в уезде) преподавание, по словам В.И.Лыткина, было поставлено немногим лучше, чем в Тентюковской школе. Обучались в нем, в основном, коми дети, а предметы преподавались на русском языке. Занимались главным образом по учебнику - заучивали "от сих до сих". Хорошие впечатления остались у В.И.Лыткина только от преподавателя рисования Н.А.Поросятникова (впоследствии члена усть-сысольского "Общества обновления местной жизни", человека демократических взглядов). С ним у Василия Лыткина и некоторых других учащихся сложились более доверительные отношения, они нередко беседовали, обсуждали самые разные вопросы...

По окончании училища в 1912 г. В.И.Лыткин решил продолжить учебу и в августе того же года "с трешником в кармане", как позднее вспоминал он сам, отправился в Тотьму - поступать в учительскую семинарию (в Коми крае такого учебного заведения тогда не было). Он успешно сдал экзамены и 1 сентября 1912 г. был принят на учебу. Усть-Сысольское уездное земство, учитывая его материальные затруднения и принимая во внимание хорошие знания, показанные во время учебы в училище, выплачивало стипендию.

Закончив семинарию 1 июня 1916 г., В.И.Лыткин получил награду за хорошую учебу (18 рублей) и намеревался приступить к учительской работе, но не тут-то было. Вот уже почти два года шла мировая война, российские солдаты гибли, на их место нужны были новые. В.И.Лыткина призвали в армию. 10 июня 1916 г. он стал рядовым 210-го пехотного запасного полка. В армии В.И.Лыткин находился два долгих года.

1 апреля 1917 г. В.И.Лыткина зачислили юнкером Чугуевского военного училища. Позднее он писал: **"В апреле 1917 г. я познакомился с программой большевиков, которая на меня произвела сильное впечатление, в особенности в отношении разрешения национального вопроса"**. Через четыре месяца, 1 августа 1917 г., В.И.Лыткин был произведен в первый офицерский чин и отправлен в распоряжение Казанского военного округа. 18 августа его назначили младшим офицером в 154-й пехотный запасной полк, располагавшийся в г. Глазове Вятской губернии. 10 октября 1917 г. батальон, в котором служил В.И.Лыткин, отправили на северный фронт, 14 октября прикомандировали его в 173-й пехотный запасной полк, находившийся в резерве 1-й Кавказской дивизии. Там В.И.Лыткина застали октябрьские события. 18 декабря 1917 г. военная служба В.И.Лыткина закончилась (его демобилизовали как педагога), и он вернулся на родину.

С 15 января 1918 г. Василий Ильич стал работать учителем во второклассной школе в с. Деревянск. Завершился учебный год, начались

летние каникулы. В.И.Лыткин поехал в г. Яренск на месячные учительские курсы. Группа участников этих курсов по инициативе А.С.Сидорова и В.А.Молодцова образовали культурно-просветительское общество "Коми котыр". По словам В.И.Лыткина, общество ставило перед собой такие цели: **"...введение народного языка в школы, развитие коми культуры, объединение зырян в особую административную единицу"**. Василий Ильич "солидаризировался с целями этой группы", вступил в "Коми котыр", но активного участия в его деятельности не принимал. По окончании курсов он уехал в Усть-Сысольск и утратил связь с обществом (**"Мне ничего не было известно"** о его дальнейшей деятельности, сообщал В.И.Лыткин позднее).

Обстановка в стране все осложнялась. Разгоралась гражданская война. Вышел приказ Советского правительства о мобилизации военспецов. 15 августа 1918 г. В.И.Лыткина, как бывшего офицера, призвали на военную службу. 26 августа он прибыл в распоряжение Северо-Двинского губвоенкомата (большая часть Коми края входила тогда в Северо-Двинскую губернию), но уже через три дня ему как учителю дали отсрочку, и Василий Ильич направился в обратный путь.

8 сентября 1918 г. газета "Зырянская жизнь" опубликовала сообщение Усть-Сысольского уездного отдела народного образования о переводах и назначениях на работу учителей. Среди других был назван и В.И.Лыткин, которого перевели в Усть-Сысольское двухклассное училище, но к работе он приступил только 23 октября. К тому же ситуация складывалась так, что преподавание в школе не стало главным делом Василия Ильича. В Коми крае в острых спорах создавались и реформировались новые органы власти, осуществлялась реформа системы образования, началась работа по изучению и пропаганде национальной коми культуры. Возможно, В.И.Лыткин был одним из участников Зырянского литературного общества "Асья кыа", возникшего в начале сентября 1918 г., но вскоре преобразованного в Тентюковский культурно-просветительский кружок.

В ноябре 1918 г. В.И.Лыткин вступил в РКП(б). В то сложное время он, как и многие другие представители коми национальной интеллигенции, обратил свой взор к большевикам - именно потому, что после захвата коммунистами власти стали ускоренными темпами осуществляться реформа системы просвещения и создание национальной коми школы. Местные большевики в силу невысокого в основной массе культурного уровня не имели достаточно ясных представлений о своей дальнейшей деятельности в сфере образования и культуры. Может быть, именно в силу этого, а также вследствие слабо оформленных в Коми крае партийных различий установился неплохой контакт между пришедшими к власти людьми, именовавшими себя коммунистами, и местной национальной интеллигенцией (особенно учителями), чьи политические взгляды зачастую были ближе эсеровским. В специфических условиях Коми края близкий

коми интеллигенции лозунг развития национальной культуры (и связанный с ним лозунг автономии) воспринимался местными большевиками как социальный лозунг развития народной культуры - в противовес дореволюционной русификаторской образовательной и культурной политике самодержавия. И не вполне отчетливые политические устремления коми коммунистов находили свое выражение не только реквизициях, конфискации, арестах и т.п., но и в работе по реорганизации народного просвещения, в помыслах об автономии - вначале культурной, а затем и политической. Организовать и квалифицированно руководить такой работой могла только коми интеллигенция. Бывшие школьные учителя в 1918-1919 гг. стали политическими или культурными деятелями, или и теми, и другими одновременно: так, поэт, драматург, композитор В.А.Савин возглавлял усть-сысольскую организацию коммунистов и ЧК, а политик Д.А.Батиев состоял в культурно-просветительском обществе "Коми котыр", а позднее возглавил Общество изучения Коми края.

23-летний В.И.Лыткин активно включился в культурно-просветительскую деятельность, став одним из инициаторов создания в ноябре 1918 г. при Усть-Сысольском уездном отделе народного образования "Комиссии по созданию и собиранию литературы для школ и коми народа" (Коми комиссии). Члены ее (среди которых были В.А.Молодцов, Д.Я.Попов, И.Т.Чисталев и другие) должны были заниматься сбором коми фольклора, написанием собственных художественных произведений и переводом на коми язык книг русских и зарубежных писателей, составлением учебников и хрестоматий для коми школ. 28 ноября Усть-Сысольский уездный исполком утвердил устав этой комиссии. **"Каждый вечер члены комиссии собирались, читали свои и чужие произведения, критиковали. Полгода работали вообще бесплатно, и никто не думал о деньгах. Комиссия собрала вокруг себя защитников коми слова..."** - писал В.И.Лыткин в газете "Югид туй" в 1928 г. В конце декабря 1918 г. В.И.Лыткин ввели в редколлегию одной из первых коми газет "Зырянская жизнь", значение которой для культурно-просветительской работы в Коми крае трудно переоценить. В "Зырянской жизни" В.И.Лыткин сотрудничал с Д.Я.Поповым, В.А.Савиным, А.А.Чеусовым. Позднее он с гордостью подчеркивал, что являлся "редактором единственной тогда коми газеты". В декабре 1918 - январе 1919 гг. на страницах "Зырянской жизни" появились первые четыре публицистические статьи В.И.Лыткина: "Кому дорог коми народ, тому мил коми язык", "Маленькие люди освобождаются от когтей больших людей", "Широка коми земля", "В защиту коми языка и литературы".

На Гражданской войне

В самом начале 1919 г. грозные события Гражданской войны властно вторглись в жизнь Василия Ильича. 25 января он стал командиром 34-й маршевой роты. А затем, как вспоминал сам В.И.Лыткин, он **"в течение двух лет... ни разу не покидал передовой линии, участвовал во многих сражениях"**. Наступление войск А.В.Колчака, освобождение ими от красных Перми, продвижение к верховьям Камы, Печоры, Вычегды и Сысолы обострило положение в Коми крае. 19 марта 1919 г. красные сформировали в коми крае Кай-Чердынский полк. 10 дней спустя в распоряжение этого полка была отправлена рота В.И.Лыткина. 10 апреля он прибыл в штаб и был назначен командиром взвода 1-й роты Кай-Чердынского полка. Позднее В.И.Лыткин сообщал, что в 1919 г. являлся делегатом "от батальонного партколлектива" на конференции коммунистов "Пинега-Печорского фронта", проходившей в Усть-Сысольске (вероятно, эта конференция состоялась весной).

Кай-Чердынский полк находился вначале в верховьях Вычегды (близ Усть-Кулома, Помоздино и других селений). Но после того как подразделения Сибирской армии белых вышли к верховьям Сысолы и 19 апреля заняли д.Монастырскую (в 25 км от Кажима), создалась угроза продвижения их в тыл красным - в Прилузье и район Котласа, к железной дороге Вятка-Котлас. Чтобы воспрепятствовать этому, к Кажиму перебросили батальон, в котором служил В.И.Лыткин. В его послужном списке указано, что он был "в походах и боях" на "Кажимском фронте" с 15 апреля по 21 мая 1919 г. Батальон прибыл в Кажим 23 апреля. В ходе дальнейших боев красным удалось оттеснить белых с верховьев Сысолы.

С 21 мая по 19 июня 1919 г. В.И.Лыткин находился "на Колчаковском фронте". 25 мая его батальон соединился с 9-м полком 3-й армии красных у с. Гидаево в Прикамье. 1 июля красные захватили Пермь, а затем и весь Урал. Но В.И.Лыткина к этому времени здесь уже не было, так как 19 июня батальон Кай-Чердынского полка перебросили на нижнюю Вычегду для укрепления позиций красных войск в этом районе. Белые в середине июня предприняли наступление на Северном фронте и, в частности, на Северной Двине, куда пришлось отправить красные отряды, находившиеся ранее близ Яренска. Взвод В.И.Лыткина располагался в д. Черва на р. Яренге. Военных действий летом 1919 г. там не велось; лишь один раз В.И.Лыткин с десятью бойцами ходил в разведку в верховья Вашки (к Лоптюге) - 120 верст по полнейшему бездорожью...

На "Яренском направлении" В.И.Лыткин находился до начала осени. 5 сентября 1919 г. бойцов 155-го (бывшего Кай-Чердынского) стрелкового полка 18-й дивизии 6-й армии перебросили на другой участок Северного фронта - на "Железнодорожное направление". 21 сентября В.И.Лыткина назначили инструктором для поручений при командире 2-го батальона этого полка. Затем Василий Ильич воевал на Архангельском и Онежском направлениях до самой ликвидации Северного фронта в конце 1919 г. Полк

В.И.Лыткина занял г. Онегу, другие части 18-й дивизии захватили Архангельск. Военные действия на Севере завершились.

Но отдыхать долго не пришлось. Весной 1920 г. полк был направлен с севера на юг через всю страну - на Польский фронт, где Василий Ильич находился с 10 мая по 24 августа 1920 г., пройдя с боями путь от Западной Двины до Вислы. Вот один из боевых эпизодов, о котором вспоминал сам В.И.Лыткин: **"Был случай, когда внезапно из-за опушки леса появилась кавалерия белополяков и лавиной двинулась на наш полк. Пехотинцы растерялись и бросились бежать. Тут проявили себя пулеметчики. По команде Надеева (А.Н.Надеев, друг и земляк В.И.Лыткина, тоже тентюковец, учившийся вместе с Василием Ильичем в школе и семинарии, работавший в Деревянской школе и Коми комиссии - прим. авт.) они приняли боевой порядок и открыли шквальный огонь по наступающим. Многих тогда оставили на поле боя поляки, оставшимся пришлось убраться в лес. Так пулеметчики спасли полк от разгрома".**

Военная судьба переменчива: вначале были стремительный марш к столице Польши, пламенный призыв командующего М.Н.Тухачевского "На Варшаву, на Берлин!", ощущение начинающейся мировой революции, а затем разгром под Варшавой, отступление, многочисленные потери убитыми, ранеными, пленными... В конце августа 1920 г. 6-я армия попала в окружение, и часть полков (в том числе и тот, где служил В.И.Лыткин), чтобы не попасть в плен к полякам, с разрешения Германского правительства перешла польско-германскую границу, оказалась в Восточной Пруссии, где была интернирована до окончания советско-польской войны. Тогда-то В.И.Лыткин, вероятно, выбыл из РКП(б) и больше в ее ряды не вступал. Четыре месяца спустя, после заключения мира интернированные, среди них и В.И.Лыткин, получили возможность вернуться на Родину. 155-й полк перебросили на Кавказский фронт, где Красная армия в конце 1920 - начале 1921 гг. одно за другим свергала небольшевистские правительства независимых республик Грузии, Армении и Азербайджана. В.И.Лыткин получил отпуск по болезни и приехал в Усть-Сысольск.

Начало научной деятельности

Находясь в отпуске, В.И.Лыткин не сидел сложа руки. Возможно, в этот период он работал в Коми издательстве, где возобновилось тесное сотрудничество Василия Ильича с его земляком-тентюковцем В.А.Молодцовым. В.А.Молодцов, ведущий коми лингвист первых после революционных лет, создатель коми алфавита, оказал на В.И.Лыткина огромное влияние в частности, на возникновение у него интереса к языковедению. (Не случайно исследователь Г.А.Старцев, хорошо знавший их обоих, называл В.И.Лыткина учеником В.А.Молодцова). Уважение,

которое Василий Ильич питал к В.А.Молодцову, проявилось в его статье, напечатанной в газете "Удж" 21 февраля 1921 г. В ней В.И.Лыткин писал о заслугах В.А.Молодцова в изучении коми языка, в налаживании издательского дела в Коми крае. (Позднее отношения между учеными резко ухудшились, и конфликт между ними негативно отразился на судьбах обоих...). В марте в той же газете были напечатаны статьи В.И.Лыткина "Зырянский литературный язык" и "Парижская коммуна" и его отклик на стихотворение М.Ползунова "Вокруг Коми республики".

23 мая 1921 г., после отпуска, В.И.Лыткина направили в Северодвинский губернский военкомат. 30 мая он прибыл в Великий Устюг (центр губернии). В.И.Лыткина поначалу зачислили в резерв командного состава, а 15 июня 1921 г. назначили инструктором для поручений при командире батальона, расквартированного в низовьях Лузы. Три дня спустя он прибыл на новое место службы в г. Лальск, а 24 июня, был назначен помощником командира роты 602-го (позднее 509-го) стрелкового полка.

Но обстановка менялась к лучшему, и потребность в учителях вновь стала больше надобности в офицерах. 26 сентября 1921 г. В.И.Лыткина как педагога отчислили из полка, и он уехал в Усть-Сысольск. С 14 октября 1921 г. по 15 июня 1922 г. В.И.Лыткин преподавал в Практическом институте народного образования - первом в Коми области высшем учебном заведении. Там, вспоминал Василий Ильич впоследствии, "**под влиянием тех лиц, которые были для меня авторитетами, а именно В.А.Молодцова**", у него усилился интерес к изучению коми и других родственных языков. По его словам, В.А.Молодцов в 1921 г. в ПИНО "**на своих лекциях по коми языку... трактовал единство по происхождению коми, удмуртского, финского и других языков**" и рекомендовал В.И.Лыткину поехать на учебу в Хельсинки. Василий Ильич "даже принялся тогда изучать финский язык" (его преподавал в ПИНО проф. А.Н.Грен), "но впоследствии бросил".

Одновременно В.И.Лыткин работал учителем в усть-сысольских школах и сотрудничал в Коми издательстве. В автобиографии он отметил, что "**в 1921-22 гг. был преподавателем родного языка в школах г. Сыктывкара**", а в материалах одного из его допросов 1933 г. сказано, что в те годы он "**состоял преподавателем коми языка в школе II ступени, литературным сотрудником Коми издательства**". В своем письме (1936 г.) В.И.Лыткин писал, что во второй половине 1921 - 1922 гг. "**занимал ряд ответственных должностей - зав. соцвосом, обоно, редактор Коми издательства и т.д.**"

16 мая 1922 г. группа преподавателей ПИНО и общественных деятелей основала Общество изучения Коми края (ОИКК), сыгравшее огромную роль в становлении и развитии научных исследований и культурно-просветительской деятельности Коми области. В.И.Лыткина не было в числе создателей ОИКК, но он с энтузиазмом воспринял известие о его

возникновении, вступил в ряды общества. Вскоре, 15 июля 1922 г., Василий Ильич ушел из ПИНО, покинул Усть-Сысольск и уехал в Москву, решив продолжить свое образование. 1 сентября он стал студентом Московского госуниверситета. Связей с ОИКК, однако, В.И.Лыткин не утратил, став одним из организаторов Московского отделения общества. В этом отделении (филиале), возникшем 14 апреля 1923 г., объединились, в основном, коми студенты, учившиеся в вузах Москвы. Каждый член МО ОИКК должен был ежегодно выступать на собрании с докладом. В первый год работы отделения В.И.Лыткин сделал доклад "Коми литература", в 1926 г. прозвучало его сообщение "Коми литература кыв историяысь".

На заседаниях МО ОИКК бурно обсуждались проблемы объединения коми-зырян и коми-пермяков в одну административно-территориальную единицу. В.И.Лыткин активно участвовал в этих дискуссиях. Вызвал интерес слушателей и его доклад "О расселении коми народа". Позже В.И.Лыткин сообщил, что **"активно поддерживал идею объединения всех коми в одну автономную советскую республику"**. Василий Ильич вспоминал, что в то же время он спорил с Кузебаем Гердом, удмуртским писателем и ученым, относительно целесообразности объединения Коми и Удмуртской областей, создания единого языка для удмуртов и коми (К.Герд был активным сторонником этой идеи, В.И.Лыткин выступал против).

Члены Московского отделения ОИКК составили указатель литературы о Коми крае, в который вошла тысяча названий, планировали издать социально-экономический атлас Коми области. Вероятно, по инициативе В.И.Лыткина при МО ОИКК была организована секция коми литературы и языка. В течение первого года существования отделения состоялось шесть заседаний этой секции. Одно из них было посвящено повести "т. Сажина, нигде еще не печатавшейся" (скорее всего, это был И.И.Сажин, несколько лет спустя входивший в комиссию по чистке Коми ассоциации пролетарских писателей, которая обвинит В.И.Лыткина в национализме...). Отделение выпускало рукописный журнал "Коми му" (за первый год работы вышло три номера). К сожалению, журналы эти пока не найдены. Сохранились ли они?..

МО ОИКК принимало участие в работе Угро-финской комиссии, его члены состояли в возникшем весной 1926 г. по инициативе эстонцев Объединении угро-финских краеведческих обществ (идею организации "финно-угорского научного общества" в СССР еще раньше обсуждали В.И.Лыткин, К.Герд и их друзья и коллеги; они даже обращались со своими предложениями в официальные инстанции, но тогда дело не сдвинулось с места). Одним словом, возникшее при самом непосредственном участии Василия Ильича Московское отделение ОИКК стало одним из самых деятельных подразделений общества. Позднее, когда В.И.Лыткин на время

отошел от участия в работе МО ОИКК в связи с длительной командировкой за рубеж, секция литературы и языка прекратила существование.

В МГУ В.И.Лыткин учился у выдающихся ученых: проф. Д.Н.Ушакова, энциклопедиста русистики и славяноведения, труды которого стали основой для развития русской диалектологии, проф. А.М.Селищева, специалиста по исторической диалектологии македонского языка, русской диалектологии, балканистике, проф. М.Н.Петерсона, автора ряда трудов по общему языкознанию, по современному русскому и французскому языкам, читавшего курсы по сравнительной грамматике индоевропейских языков, санскриту и др. На материале индоевропейских языков В.И.Лыткин изучал различные методы исследований по диалектологии, истории языков, проблемам взаимодействия родственных и неродственных языков. Во время учебы в университете В.И.Лыткин стал активно вести научную работу, публиковать статьи в журналах. В начале 1925 г. при Московской ассоциации пролетарских писателей была создана коми секция, в состав которой вошел и В.И.Лыткин.

Стажировка за рубежом

Научные работы В.И.Лыткина были новы, интересны. Но для того, чтобы углубить свои знания в области финно-угроведения, необходимые для проведения научных исследований, нужно было ехать за границу (отечественное финно-угроведение делало только первые шаги). Позднее В.И.Лыткин писал: "В 1922-1925 гг. в СССР серьезно финно-угорской лингвистикой и этнографией никто не занимался, если не считать Налимова и Бубриха, было только несколько молодых людей, начинающих вести наукообразную работу, в числе которых был и я сам, Бондяков, Герд, Маркелов".

В.И.Лыткин время от времени задумывался над советом, данным ему В.А.Молодцовым (о необходимости зарубежной командировки). Но как было воплотить эту идею в жизнь? На помощь пришел случай. В 1924 г. в Москву приехал венгерский исследователь И.Фалуди. Он интересовался литературой на различных языках, в том числе и на коми, и в связи с этим посетил В.И.Лыткина. В ходе беседы Фалуди сказал ему, что хорошо знает директора Венгерского института в Берлине Р.Граггера и порекомендовал связаться с ним и договориться о стажировке. В.И.Лыткин, не откладывая дело в долгий ящик, написал Граггеру и получил ответ "радушного содержания" с приглашением приехать. Обрадованный Лыткин рассказал о письме из Берлина своим товарищам, а затем и некоторым профессорам, в том числе А.М.Селищеву и Д.Н.Ушакову. Профессора, посоветовавшись, решили поддержать инициативу талантливого студента. А.М.Селищев дал ему рекомендацию для оформления стажировки за рубежом. Но времени для согласований потребовалось изрядно...

Закончив университет 1 июля 1925 г., В.И.Лыткин, по его словам, "был выдвинут в аспирантуру", которую с осени того же года проходил в институте народов Востока (преобразованного вскоре в научно-исследовательский институт по изучению культур и языков народов Советского Востока). 15 февраля 1926 г. он, наконец, отправился за рубеж - в Финляндию. Начало своего путешествия Василий Ильич с юмором описывал так: **"Сажусь в международный вагон прямого сообщения Ленинград-Гельсингфорс. Вагоновожатый, финляндец, подозрительно смотря на мою засаленную английскую шубу, требует билет... Пристально осматривает его: "Да, сюда! Пожалуйста"**. В Хельсинки В.И.Лыткин четверть часа ехал на извозчике от вокзала до гостиницы, находившихся, как вскоре выяснилось, в полусотне метров друг от друга (извозчик прокатил его по городу, чтобы взять плату побольше)...

На следующий день после приезда в Хельсинки Василий Ильич отправился к финскому ученому Я.Калима с рекомендательным письмом от проф. А.М.Селищева, работавшего до революции вместе с Калима в Казанском университете. Тот приветливо принял молодого зырянина, посоветовал, какие курсы в Хельсинкском университете следует посещать, в каких библиотеках работать, снабдил научной литературой, помог подыскать квартиру, познакомил с городом.

Гостем из России заинтересовались. В.И.Лыткина посетил корреспондент одной из крупнейших газет. Рассказ Василия Ильича о жизни коми и привезенная им литература на коми и других языках (как вспоминал он сам, его **"вещи... почти исключительно состояли из книг и рукописей"**) удивили журналиста. Под конец корреспондент спросил: "Значит, зыряне не обрусели?" **"Нет, - ответил В.И.Лыткин, - лет через 10-15 у нас будет высшее учебное заведение на родном языке"** (Коми пединститут открыли уже через шесть лет). В газетах появились статьи, посвященные В.И.Лыткину, положению финно-угорских народов в СССР, фотографии Василия Ильича. Его стали узнавать на улицах...

В.И.Лыткина представили известному лингвисту Э.Сетяля, занимавшему тогда пост министра иностранных дел Финляндии (эта встреча потом дорого обойдется Василию Ильичу) и другим финским ученым. **"Первым делом я посетил знатока коми языка... проф. Вихмана, бывшего в коми крае в 1901 г., известного ученого и главного моего учителя в Финляндии"**, рассказывал В.И.Лыткин. Затем дни, проведенные в Хельсинки, были заполнены посещением лекций в университете (они читались по-фински, и В.И.Лыткину поначалу было трудно - этот язык он знал неважно. На первых порах Вихман и другие ученые разъясняли ему наиболее важные проблемы по-немецки). Сам Василий Ильич позднее сообщал, что он, **"помимо практического изучения финского языка при... университете, слушал до 15 разных курсов по финно-угорской лингвистике, работал в трех семинариях,**

еженедельно под руководством профессора Калима занимался экспериментальной фонетикой (исследовал собственное зырянское произношение)". Особенно полезными оказались лекции Вихмана, который читал некоторые курсы специально для В.И.Лыткина.

Василий Ильич сделал доклад в авторитетном научном Финно-угорском обществе на тему "В каком состоянии находится финно-угроведение в СССР", встреченный финскими исследователями с большим интересом; позднее он выступил там еще раз, был избран зарубежным членом этого общества. Финно-угорское общество приобрело у В.И.Лыткина собранные и привезенные им в Финляндию тексты коми-зырянских сказок и песен. Находясь в Финляндии, В.И.Лыткин, по его словам, **"увлекался финским языком и считал необходимым знание финского языка для всех научных работников, работающих в области финно-угорского языкознания, этнографии, археологии"**, **"в своих письмах... высказывал... мысль, что финский язык не мешает изучать... и широкой публике... (например, в средней школе)"**. По поручению Коми обласполкома В.И.Лыткин приобретал книги для организации финно-угроведческой библиотеки в Усть-Сысольске. В одном из писем он информировал, что **"послал 15 посылок"** с книгами в Коми областной музей, но **"получают ли [их] в музей, ничего не сообщают, вследствие чего беспокоюсь и не знаю, каким путем посылать дальше"** новые книги.

Наряду с тем удовлетворением, которое В.И.Лыткин получал от общения с финскими учеными Ю.Марком, А.М.Тальгренем, Ю.А.Каннисто, Сирелиусом, Тойвоненом, Л.Кеттуненом и другими (**"вообще финская профессура была очень любезна, благодаря чему мне удалось заполнить те пробелы в области финно-угорской лингвистики, которые у меня были"**, - вспоминал он позднее), случались у него в Финляндии огорчения и обиды. 1 июля 1926 г. Василий Ильич даже записал в своем дневнике: **"Ужасное, тяжелое разочарование в Финляндии. Неделikatное обращение во всех учреждениях и заведениях... Презрительное отношение у всех людей. Нежелание говорить с человеком, плохо знающим по-фински... Худо приходится плохо одетым иностранцам"**.

В Хельсинки В.И.Лыткин встретился с активистами общества "Великая Финляндия" - группой студентов университета и проф. Янсоном. **"Последний, пригласив к себе на квартиру, повел... разговор об общности с Финляндией финно-угорских народов, населяющих СССР,** - рассказывал Василий Ильич позднее. - **Янсон указал тогда примерно так: эти народности раньше жили вместе с финским народом, следовательно, и теперь пора объединяться. При этом показал... карту европейской части СССР, на которой весь Север и Поволжье были окрашены в один цвет - Финляндии"**.

Осенью 1926 г. В.И.Лыткин написал письмо с просьбой о продлении заграничной командировки на шесть месяцев и о выделении денег на посещение Эстонии и Латвии для приобретения там книг коми писателя и ученого К.Ф.Жакова. Правление Общества изучения Коми края 4 декабря 1926 г. решило поддержать просьбу В.И.Лыткина, обратилось за помощью в Коми облисполком, который направил соответствующее ходатайство в Главнауку; командировка была продлена. В конце декабря 1926 г. Василий Ильич приехал в Эстонию, побывал в Таллине, Тарту, где 27 декабря выступил с докладом о культурном возрождении коми народа; в студенческой газете "Päevaleht" в начале января 1927 г. была опубликована статья В.И.Лыткина на эту тему. Там он впервые узнал о существовании неопубликованной поэмы К.Ф.Жакова "Биармия". После 10-дневного пребывания в Эстонии В.И.Лыткин вернулся в Финляндию.

Венгерские ученые пригласили Василия Ильича продолжить стажировку в их стране. В начале февраля 1927 г. В.И.Лыткин уехал из Финляндии в Эстонию, отсюда в Латвию и Германию (в Берлине он пробыл 10 дней). 21 февраля он был уже в Венгрии. Срок его командировки истекал в середине 1927 г., но В.И.Лыткину удалось добиться продления стажировки еще на полгода благодаря сочувственному отношению наиболее влиятельного в СССР лингвиста академика Н.Я.Марра. 12 апреля 1927 г. В.И.Лыткин написал Н.Я.Марру письмо, в котором поблагодарил за поддержку и сообщил о своей жизни в Будапеште: "Устроили меня в студенческом общежитии, живу в дешевых условиях. **Главное внимание обращаю теперь на практическое изучение венгерского языка. Обстановка для этого очень хорошая. В университете слушаю только 12 часов в неделю (впрочем, понимаю еще с трудом)**". В последующие месяцы В.И.Лыткин намеревался, освоившись с венгерским языком, познакомиться с трудами венгерских лингвистов.

Венгрия и Финляндия являлись центрами финно-угорского сравнительно-исторического языкознания, которое бурно развивалось; пересматривались результаты работ предшествовавшего периода. Здесь у В.И.Лыткина родилось много интересных и плодотворных лингвистических идей. Пребывание в Венгрии было особенно удачным для Василия Ильича. В 1927 г. он экстерном сдал экзамены за весь курс Будапештского университета. В том же году в Будапеште была издана на венгерском языке написанная Лыткиным за границей работа "С-овые суффиксы в пермских языках". За этот труд ученые Будапештского университета удостоили В.И.Лыткина ученой степени доктора философии (под философией понимались гуманитарные науки).

В 1927 г. в Будапеште планировалось провести съезд финно-угорских народов "для взаимного ознакомления с культурными достижениями". По словам В.И.Лыткина, он "не прочь был участвовать на этом съезде и посоветовал проф. Синнею (Синнеи) также пригласить представителей

угро-финских народов СССР". Василий Ильич написал о подготовке съезда в СССР и получил ответ, в котором ему предлагалось принять участие в съезде, придав последнему "советский характер, правильно освещая подъем культуры финских народностей Советского Союза". Но съезд не состоялся. В декабре 1927 г. В.И.Лыткин уехал из Венгрии в Финляндию.

Двухлетнее пребывание за рубежом, интенсивное изучение достижений финно-угорского языкознания позволили В.И.Лыткину сформировать ясное представление о состоянии этой науки, о стоявших перед исследователями проблемах. На родине с интересом следили за зарубежной поездкой В.И.Лыткина. Газета "Югд туй" помещала сообщения "О пребывании Лыткина в Финляндии". В феврале 1928 г. газета информировала о том, что 21 января 1928 г. Василий Ильич приехал в Ленинград из Хельсинки, и подчеркнула: "Лыткин будет в СССР единственным специалистом по угро-финскому языкознанию. Сейчас он будет работать в Московском университете".

На рубеже двадцатых-тридцатых годов

Срок обучения В.И.Лыткина в аспирантуре истек. В мае 1928 г. он, как сказано в его автобиографии, **"подвергался испытаниям в Государственной квалификационной комиссии и защитил квалификационную работу на тему "Русские заимствования в зырянском (коми) языке как материал для изучения фонетики северовосточных русских говоров"** (над этой проблемой Лыткин начал работать еще во время учебы в университете, писал по ней дипломную работу). По сути дела, это была его кандидатская диссертация. Но по ряду причин кандидатом наук Василий Ильич стал гораздо позже... В том же 1928 г. В.И.Лыткин женился.

С 1 сентября 1928 г. Лыткин работал старшим ассистентом этнологического факультета Московского госуниверситета, а с 1 октября 1929 по 28 марта 1931 г. являлся доцентом этого факультета, затем перешел в Институт национальностей при ЦИК СССР. Он интенсивно занимался организацией исследований коми языка. После стажировки за рубежом творческая активность В.И.Лыткина явно возросла, расширился круг интересовавших его проблем. В 1928-1932 гг. В.И.Лыткин являлся членом Государственного Ученого совета Наркомпроса РСФСР, в 1929-1931 гг. - членом Коми облисполкома. В 1931 г. было принято решение об открытии в Сыктывкаре с 1 января 1932 г. педагогического института. Для работы в нем пригласили коми ученых и педагогов, работавших в Москве, Ленинграде, Вологде. В декабре 1931 г. были назначены заведующие кафедрами. Кафедру языка и литературы возглавил В.И.Лыткин. Но, по сообщению А.И.Туркина, он оставался жить в Москве, а в Сыктывкар приезжал лишь на время. По-видимому, Василий Ильич одновременно оставался сотрудником Института национальностей, поскольку позднее в

одном из своих писем отмечал, что "в 1931-1932 гг." являлся "членом месткома Института национальностей... в Москве", а в 1932-1933 гг. - "председателем ревкомиссии там же".

Постепенно над головой Василия Ильича стали сгущаться тучи. Началась борьба с "националистической" и "кулацкой" идеологией. Было объявлено, что литература и наука являются "полем битвы" между "пролетарской" и "буржуазной" культурами. После состоявшегося в марте 1930 г. объединенного пленума Коми обкома ВКП(б) и Областной контрольной комиссии (он прошел под лозунгом "Усилить борьбу с национал-шовинизмом!") объявилось множество бдительных сторонников "классового подхода", которые принялись старательно выискивать "ошибки" в произведениях коми писателей и ученых.

И.И.Оботуров на страницах журнала "Ордым" (орган Коми ассоциации пролетарских писателей) в мае 1930 г. подверг В.И.Лыткина критике за "неклассовый подход" в поэме "Муноны". Тогда же в журнале "Ленин туйод" (орган Коми обкома ВКП(б)) И.И.Оботуров писал: "Шедевром коми националистической поэзии надо признать поэму Лыткина... "Мунёны" есть художественное извращение истории борьбы коми бедняка и середняка... Лыткин поэмой "Мунёны" зарекомендовал себя как проводник националистических идей".

И.И.Оботуров напомнил также об изданной в 1926 г. книге "Коми гижысьяс" (составителем которой являлся В.И.Лыткин) и, в частности, о включенном в нее очерке о К.Ф.Жакове. "Нам мало интересен теперь сам профессор Жаков, - писал Оботуров. - Нас интересует, почему Илля Вась и другие коми писатели идеализировали таких мелкобуржуазных идеалистических апостолов, как Жаков... Они (В.И.Лыткин и другие - авт.)... объективно проводили... политику охвостьев коми торговой буржуазии и коми кулачества". Суровый критик выговаривал В.И.Лыткину за отсутствие "марксистской оценки", "национальную эклектику" и т.п. После этого книга "Коми гижысьяс" словно бы перестала существовать на многие десятилетия. О ней не было упомянуто даже в "Истории коми литературы" в 1980 г. - а ведь в "Коми гижысьяс" была предпринята, пожалуй, первая попытка познакомить читателей с жизнью и деятельностью коми писателей и ученых.

В октябре 1930 г. комиссия по чистке КАПП (И.Оботуров, И.Кутькин, И.Сажин) постановила: "Стихи Лыткина мелкобуржуазные и национал-шовинистические... 1) Предложить Лыткину создать новые художественные произведения, в которых была бы показана борьба коми трудового народа за новый индустриальный Север и социализм. 2)...Через 1 год проверить творческие работы Лыткина".

В декабре того же года Василий Ильич вынужден был опубликовать статью с признанием своих "ошибок". Но и тогда он сделал чрезвычайно смелое в тех условиях заявление о том, что К.Ф.Жаков и другие

дореволюционные писатели и ученые дали много хорошего коми народу, его культуре, и что надо объективно подходить к их оценке. То была одна из последних попыток отстоять объективный подход к дореволюционному культурному наследию. Статья В.И.Лыткина не удовлетворила руководство КАПП: в предисловии к ней, написанном М.П.Дорониным, провозглашалось, что в начавшейся борьбе с "левыми", "правыми", "националистическими", "великодержавно-шовинистическими" и "примиренческими" писателями Василию Ильичу надо выбирать - "или здесь, или там".

Требование "классового", "материалистического" подхода предъявлялось и к лингвистике. Начались преследования так называемого "формального языкознания", научные взгляды представителей которого не совпадали с "новым учением о языке", насаждавшимся в тридцатые годы. Один из коми исследователей, Г.А.Старцев, в 1929 г. в журнале "Коми му" назвал В.И.Лыткина и В.А.Молодцова "формалистами-идеалистами". Василий Ильич по этому поводу иронично заметил: **"В.А.Молодцов меня тоже (на одном заседании) прозывал формалистом, теперь, значит, угодил и сам в этот разряд. Если теперь какой-нибудь четвертый научный работник захочет себя противопоставить нам, то нас всех троих (меня, Молодцова и Старцева) отнесет, наверно, ...к формалистам-идеалистам"**. В.И.Лыткин точно подметил ярко проявившееся в конце двадцатых-тридцатых годах стремление наклеивать на людей политические ярлыки. По данным исследователя А.И.Туркина, особая комиссия Института народов Востока в 1929 г. рассмотрела упоминавшуюся выше диссертационную работу В.И.Лыткина и сочла, что диссертация противоречит "новому учению" Н.Я.Марра. Василий Ильич вынужден был официально отказаться от своей диссертации, так как **"она была написана по буржуазной методологии"**.

"Боролись" и с "националистическим уклоном" в языкознании. В.И.Лыткину ставилось в вину, что он в своих работах ссылаясь на "буржуазный", "национал-шовинистический" венгерский опыт развития литературного языка, на их азбуку. А "венгерская азбука, - объявил Г.А.Старцев, - составлялась под ударом шовинизма: им во что бы то ни стало хотелось отмежеваться от других народов Западной Европы в культурно-национальном отношении".

Свою роль сыграла и зарубежная командировка В.И.Лыткина: на проводившейся в Институте народов Востока "чистке" "доброжелатели" вспомнили о его длительном пребывании "у капиталистов", о "подозрительном" знакомстве Василия Ильича с проф. Сетяля (провозглашенного обличителями почему-то "главой финского фашизма") и не менее "подозрительном" факте получения им стипендии от Финно-угорского общества...

В годы репрессий

Весной 1932 г. положение В.И.Лыткина улучшилось в связи с новыми веяниями в культурной политике. Нападки на Василия Ильича со стороны КАПП прекратились, поскольку Ассоциация пролетарских писателей была распущена. Оргкомитет, созданный для подготовки съезда писателей Коми области, совсем иначе относился к творчеству В.И.Лыткина. Секретарь оргкомитета И.Осипов охарактеризовал его как "большого мастера коми советской литературы".

Но в конце 1932 г. начались аресты среди коми интеллигенции. За решеткой оказались хорошо знакомые В.И.Лыткину люди: Д.А.Батиев, А.М.Мартюшев и другие. Василию Ильичу не суждено было избежать гигантской сети, сотканной "компетентными органами" для поимки "врагов народа". "Компромат" на писателя и ученого уже набрался. Еще в 1931 г. ОГПУ начало следствие по так называемому "делу СОФИН" (Союза освобождения финских народностей), будто бы образованному удмуртской интеллигенцией. Целью союза, по утверждению чекистов, являлось "отторжение путем вооруженного восстания Удмуртской автономной области и других автономий (Марийской, Мордовской, Карельской, Коми-Зырянской) от СССР и создание единой финно-угорской федерации с демократической формой правления под протекторатом Финляндии". Основную роль в СОФИН органы ОГПУ отводили удмуртам (К.Герду и другим), но стремились привлечь по этому делу и представителей других национальностей. Василий Ильич, хорошо знакомый с Кузебаем Гердом и многими другими писателями и учеными, побывавший за рубежом, как нельзя более подходил на роль одного из "заговорщиков"...

15 января 1933 г. в Москве В.И.Лыткина вызвали в ОГПУ на допрос. (Материалы следствия опубликованы в книге В.М.Полещикова "За семью печатями", по которой они и цитируются). Следователя интересовало, что ему известно об идее "Великой Финляндии" и какие связи Лыткин поддерживал с Финно-угорским обществом. "Какие задания дало вам финно-угорское общество при выезде из Финляндии?" - грозно спрашивал он. Василий Ильич не стал скрывать своих встреч со сторонниками "Великой Финляндии" (подчеркнув, что он этих идей не разделяет), рассказал, что финские ученые поручили ему глубже изучать коми язык, собирать коми фольклор и попросили знакомить их с результатами исследований. Для ОГПУ этого было вполне достаточно - вот он, шпион!

21 января 1933 г. чекисты пришли к выводу, что "гр. Лыткин Василий Ильич... достаточно изобличается в том, что является членом к-р (контрреволюционной - авт.) организации, ставившей себе целью объединение финно-угорских народностей, населяющих СССР, и путем вооруженного восстания отторжение Коми области от СССР под протекторат Финляндии", "был связан с руководителями пан-финского движения, информируя их о положении в СССР, служил связью между

ними и к-р организацией, находящейся в СССР", и постановили арестовать его. По иронии судьбы подписавший это нагромождение лжи чекист носил фамилию Правдин... В тот же день В.И.Лыткина арестовали. (По данным А.И.Туркина, В.И.Лыткин был арестован еще до первого допроса, 14 января; мы опираемся на сведения, опубликованные В.М.Полещиковым).

24, 28, 30 и 31 января, 22 и 25 марта 1933 г. поэта и ученого допрашивали. Под давлением следователя В.И.Лыткин вынужден был "признаться", что его **"убеждения в национальном вопросе в период 1922-1926 гг. носили националистический характер. Они развивались на почве борьбы за родной коми язык, против которого резко выступали остатки старого руссификаторского чиновничества. В борьбе с руссификаторами у меня выработались взгляды одностороннего разрешения национального вопроса. Выпирал вопрос по линии только коми народа, коми языка, ...не было достаточного учета интересов всего Советского Союза, моменты классовой борьбы или совершенно отпадали, или отходили на задний план"**. **"В 1923-25 гг. мой узкий национализм выразился в моих стихотворениях на коми языке, напечатанных в прессе Коми области... Моя буржуазная методология в области языкознания, первобытной коми истории выразилась в моем докладе о первобытной истории коми народа, ...в моих статьях, помещенных в... журнале "Коми му". Мои стихотворения, ...призывающие к объединению коми и т.д., а также некоторые научно-популярные статьи, где говорилось об угрофинском праязыке, пранароде, прародине... и т.д., были на руку коми националистической интеллигенции и буржуазии"**.

Вместе с тем В.И.Лыткин решительно заявил: **"Никогда я не был контрреволюционером, не состоял ни в какой контрреволюционной панфинской организации, не только не принимал никакого участия, но никогда не слышал о стремлении свергнуть Советскую власть в Коми области посредством вооруженного восстания"**. Впрочем, эти слова следствие не интересовали... 9 июля 1933 г. внесудебное заседание коллегии ОГПУ, рассмотрев "дело СОФИН", на основании печально знаменитой 58-й статьи (пункты 4 и 11) вынесло приговор: "Лыткина Василия Ильича заключить в исправтрудлагерь сроком на пять лет". 26 июля того же года Василий Ильич обратился к Генеральному прокурору СССР с просьбой о пересмотре дела. 22 октября 1933 г. коллегия ОГПУ сократила срок заключения до трех лет.

В.И.Лыткин отбывал срок в Дальлаге НКВД, в Хабаровском крае, работая экономистом планового отдела лагеря (вероятно, эта относительно спокойная должность спасла ему жизнь - смертность среди заключенных, как известно, была очень велика). В письме секретарю Коми обкома ВКП(б) он сообщал, что **"был все время ударником, активно принимал участие в общественной работе, два раза премирован с занесением в**

Красную книгу центрального штаба социалистического соревнования и был делегатом на I Вселазгерном съезде ударников" (каких только съездов не проводилось в нашем Отечестве!..).

Научные и литературные труды В.И.Лыткина были объявлены ненужными, вредными и контрреволюционными. Подготовленный им к изданию словарь коми диалектов так и не вышел в свет - рукопись была изъята из издательства и исчезла. Много книг и рукописей конфисковали у В.И.Лыткина в Сыктывкаре. Вся его библиотека, оставшаяся в московской квартире, тоже пропала. Позднее сам Василий Ильич с горечью писал: **"Всё, что у меня было о Жакове (о других писателях, о диалектах и т.д.), утрачено..."** Жившие в квартире **"посторонние люди жгли мои книги и рукописи вместо дров..."** Семья его распалась.

Находились мужественные люди, которые после ареста В.И.Лыткина открыто высказывались в его защиту. В 1933 г. в журнале "Ударник" были напечатаны положительные отзывы о его творчестве. Но вскоре подобные отзывы стали рассматриваться как "потеря бдительности" или "вылазка классового врага". Так, А.И.Рочеву, заместителя председателя областного радиокомитета, исключили из партии с формулировкой "за защиту Лыткина (Илля-Вась)".

Первый секретарь Коми обкома ВКП(б) А.А.Семичев, сообщила весной 1934 г. газета "За новый север", указал коми писателям "на необходимость глубоко разоблачения антисоветского существа в творчестве и критики националистического писателя Илля-Вась (В.И.Лыткина)". На страницах той же газеты И.И.Оботуров выступил с фантастическим заявлением: "Идеал Илля-Вась - восстановление легендарного государства, т.н. Биармии, объединение всех финских народов на базе капитализма. Эта идея, взятая от финских фашистов, мечтающих о фашистской великой Финляндии, проводилась Илля Васем до последних лет". На состоявшейся в августе-сентябре 1934 г. в Сыктывкаре конференции коми-зырянских и коми-пермяцких лингвистов (с основным докладом там выступил И.И.Оботуров) Лыткина заклеили как "верного интересам коми кулачества и буржуазии националистического элемента", а его исследования были названы Оботуровым "псевдонаучными", представляющими собой "скрытую борьбу против ленинской национальной политики... в вопросах языка".

Выступать с критикой Лыткина стало едва ли не обязательным для всей коми интеллигенции. Но если отказаться от подобных обличительных выступлений было практически невозможно ("примиренчество", "покрывательство"!), то тон самого заявления мог быть различным. По публикациям нетрудно догадаться, кто вынужденно критиковал В.И.Лыткина и кто делал это с азартом, старательно. Например, в 1935 г. в газете "За новый север" появилась статья А.С.Сидорова, которого в это время тоже обвиняли в национализме и порой называли его имя в одном

ряду с В.И.Лыткиным и другими "разоблаченными контрреволюционерами". В этой статье А.С.Сидоров вынужден был "покаяться" в "ошибках", допущенных в его научных трудах и учебниках. Есть в ней и критика В.И.Лыткина, связанная с расхождением взглядов двух ученых на некоторые проблемы языкознания. По сути дела, А.С.Сидоров постарался ограничиться чисто научной полемикой с В.И.Лыткиным, хотя ему и пришлось при этом в двух-трех местах употребить обязательные для того времени штампы "контрреволюционный национал-шовинист" и "контрреволюционный воинствующий буржуазный формализм" (а может быть, эти слова были вписаны в его статью предусмотрительными редакторами).

Сдержанность А.С.Сидорова хорошо видна при сравнении его статьи, например, с заметкой К.Коничева, напечатанной в той же газете в том же году. Коничев не спорит, а проклинает: "Махровский националист Илля-Вась (Лыткин) написал в свое время поэму об Октябре "Мунёны"... Октябрь в этой гнусной поэме Лыткина прошел без участия большевиков и Ленина..." К подобным обличительным публикациям принадлежала и статья Г.А.Старцева, который писал, что В.И.Лыткин будто бы выдвинул лозунг "ва-коми" (чистого коми) языка (а в действительности Василий Ильич критиковал взгляды ва-комистов). "В.Лыткин недалеко ушел от распространения религиозного яда, - утверждал Г.А.Старцев. - Наоборот, он подменял пролетарский праздник Первое мая поповской пасхой. Еще в 1922 году в стихотворении "Лым" (Снег) писал Лыткин: "Отдыхай, празднуй пасху, зырянский народ". (Самое примечательное, что в стихотворении "Лым" нет ни слова ни о Пасхе, ни о Первомае...).

Возвращение к научной работе

В.И.Лыткин должен был освободиться в январе 1936 г., но удача внезапно повернулась к нему лицом: как "ударник", перевыполнявший норму выработки, он "по зачету рабочих дней" вышел на свободу раньше, 8 сентября 1935 г. Однако далеко не сразу удалось ему уехать из тех краев. В.И.Лыткина оставили работать - уже в качестве вольнонаемного старшим экономистом планового отдела Дальлага НКВД в Хабаровске. Там, вдали от дома, Василий Ильич продолжал писать стихи - в частности, начал работу над двумя поэмами, но дело двигалось с трудом, творчеству мешало подорванное в лагере здоровье, да и сама обстановка давила на него, недавнего заключенного. Ему очень нужна была, как выразился сам В.И.Лыткин, "поддержка морального порядка"; что касалось материального положения, то, по злой иронии судьбы, именно послелагерная полуподневольная работа в системе Дальлага привела к тому, что Василий Ильич, по его тогдашним словам, **"никогда в жизни не был так хорошо материально обеспечен, как теперь"** (не дай, Бог, никому из нас обеспечения таким способом...).

28 февраля 1936 г. В.И.Лыткин направил секретарю Коми обкома ВКП(б) заявление, в котором писал: **"Всю свою сознательную жизнь я работал в области науки и культуры, имеющей непосредственное отношение к автономной области Коми, поэтому - хотя и в настоящий момент я не имею возможности все свои силы и знания посвятить этому делу - обращаюсь с настоящим заявлением именно к Вам, руководству Коми области... Прошу: 1) о возбуждении ходатайства перед ЦИК СССР о персональном снятии с меня судимости и 2) о возвращении меня в ряды работников коми литературы"**. К своему заявлению В.И.Лыткин приложил рукописи двух еще не законченных поэм (одной из них, вероятно, была поэма "Ольок", написанная, по данным А.И.Туркина, в 1933-1936 гг. и подписанная псевдонимом "Аке-Маке"). Однако секретарь обкома А.А.Семичев оказался глух к обращению ученого и поэта. Резолюция на заявлении гласила: "Незачем вести переписку, как с осужденным за контрреволюцию". Вскоре "осужденным за контрреволюцию" оказался и сам Семичев... В августе-сентябре 1936 г. Василия Ильича в Хабаровске навестили жена и дочь.

Возможно, то, что Василий Ильич не вернулся сразу после освобождения в Коми область, спасло его от повторного ареста и осуждения во время волны репрессий 1937-1938 гг., как это произошло с Д.А.Батиевым и А.А.Чеусовым, коллегами В.И.Лыткина по Обществу изучения Коми края. Тогда были осуждены вместе, по одному большому делу, и товарищи, и обличители Василия Ильича (среди последних - А.А.Семичев, И.И.Оботуров и М.П.Доронин). И вот журнал "Ударник", на страницах которого еще недавно Оботуров призывал к борьбе с "националистом Лыткиным", сообщает, что разоблачены враги народа, которые "вели контрреволюционную работу". Теперь уже другие склоняют их имена: "...буржуазно-националистические контрреволюционные вредители Батиев, Коюшев, В.Лыткин (Илья Вась), ...И.Оботуров, Доронин М., ...В.Савин" и т.д. и т.п. "И.Оботуров проводил латинизацию (коми алфавита - авт.), которая принесла вред, по наущению контрреволюционера, фашиста, шпиона В.Лыткина" ("Ударник", 1937, №9-10). Удивительные происходили метаморфозы...

Только 10 июня 1938 г. В.И.Лыткин наконец-то распрощался с опостылевшей ему работой, покинул Дальний Восток, приехал в европейскую часть страны и на 43-м году жизни вернулся к знакомой ему преподавательской, а затем и научной работе. Вначале он избрал местом жительства подмосковный г.Кашира, где с 16 октября 1938 г. по 23 июля 1939 г. преподавал в средней железнодорожной школе русский язык. Летом 1939 г. В.И.Лыткин уехал в Уфу для работы в университете, но там возникли трудности с квартирой, и пришлось отправиться еще дальше, в Чкалов (Оренбург). 1 сентября Василий Ильич стал доцентом тамошнего педагогического института, позднее возглавил кафедру русского языка. В

Оренбурге В.И.Лыткин вновь занялся лингвистическими исследованиями. В марте 1943 г. он защитил в МГУ кандидатскую диссертацию, в октябре 1946 г. - докторскую. В 1946 г., после долгого (с 1932 г.) перерыва были опубликованы его новые научные работы. В начале 1947 г. В.И.Лыткин участвовал в первой Всесоюзной научной конференции по вопросам финно-угорской филологии, выступил там с тремя докладами. В том же году ему присвоили ученое звание профессора. В.И.Лыткин женился, но личная жизнь не сложилась, и он снова остался один.

В сентябре 1948 г. В.И.Лыткин уехал в Москву и до октября 1949 г. заведовал кафедрой русского языка в Московском областном пединституте. Лингвисты высоко ценили его знания, признали его научный авторитет. Василия Ильича пригласили работать в Институт языка и мышления АН СССР. Но борьба между сторонниками учения Н.Я.Марра и приверженцами сравнительно-исторического языкознания (к которым принадлежал В.И.Лыткин) вынудила Лыткина уехать в Рязань. К тому же власти не давали бывшему "врагу народа" разрешение на дальнейшее проживание в столице (запрещено ему было жить также в Ленинграде и Сыктывкаре). В Рязани с 21 октября 1949 г. по сентябрь 1959 г. он работал в пединституте, являлся профессором, с 8 ноября заведовал кафедрой русского языка. С 1950 г. В.И.Лыткин был также старшим научным сотрудником Института языка и мышления (позднее - Институт языкознания) АН СССР; на работу в этот московский институт он приезжал из Рязани раз в неделю на один день.

Времена менялись. Василия Ильича перестали именовать "контрреволюционером" и "агентом финских фашистов". В 1950 г., марризм, в пренебрежении которым 20 лет назад упрекали Лыткина, внезапно был объявлен "неправильной", совсем не "марксистской" теорией. Наконец стала налаживаться семейная жизнь: В.И.Лыткин вступил в брак с Т.И.Тепляшиной. Но клеймо судимого за "контрреволюционную деятельность" продолжало давить на него до середины 50-х гг. В 1952 г. в Сыктывкаре состоялось научное совещание по вопросам языкознания; Василий Ильич хотел участвовать в нем, но ему не разрешили приехать. Изданная в том же году монография В.И.Лыткина "Древнепермский язык" была выдвинута на Сталинскую премию, но (хотя "наверху" вроде бы все было согласовано), премии он не получил. Когда началась некоторая либерализация политического режима в стране, стали возвращаться из лагерей первые реабилитированные, В.И.Лыткин обратился (в 1956 г.) с письмом к председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е.Ворошилову. Он писал, что был осужден по клеветническим обвинениям, безосновательно, и настаивал на пересмотре своего дела. Это обращение сыграло свою роль, и 2 ноября 1956 г. В.И.Лыткин был реабилитирован. С того же года вновь стали публиковаться его стихи, не печатавшиеся 24 года. В 1958 г. он стал членом Союза писателей СССР.

В 1959 г. Василий Ильич переехал в Москву, с 1 октября работал в Институте языкознания АН СССР старшим научным сотрудником, в 1961 г. стал исполняющим обязанности заведующего, а с 29 мая 1962 г. - заведующим сектором финно-угорских языков. Его многогранная научная деятельность в этот период хорошо известна. Он был одним из видных финноугроведов, обладавших обширными знаниями, поразительной наблюдательностью и широким кругом научных интересов. Труды В.И.Лыткина пользовались признанием не только в СССР, но и за рубежом. 9 апреля 1969 г. Финская Академия наук избрала его своим зарубежным членом. В том же году он стал почетным членом Финно-угорского общества (Хельсинки).

С конца 40-х гг. В.И.Лыткин поддерживал тесные контакты с языковедами Коми базы (филиала) АН СССР: читал, редактировал и рецензировал их работы, оказывал помощь в научно-организационной деятельности. Позднее он писал, что **"принимал активное участие в филологических исследованиях Коми филиала с самого основания его"**. Сотрудник отдела языка, литературы и истории КФАН СССР А.И.Подорова вспоминала, что в 1949 г. В.И.Лыткин ознакомился с подготовленной ею рукописью, "дал ценные указания и этим оказал мне великую помощь". В 1950 г. В.И.Лыткин являлся оппонентом на защите кандидатской диссертации аспирантки КФАН СССР Е.Г.Жижевой, в 1951 г. - оппонентом на защите диссертации языковеда отдела ЯЛИ В.А.Сорвачевой. В 1954 г. он дал отзыв на кандидатскую диссертацию А.И.Подоровой, отметив, что эта диссертация **"представляет собой подлинную научно-исследовательскую работу, выполненную со знанием дела, с умением оперировать языковым материалом и с любовью"**.

В.И.Лыткин очень серьезно относился к присылаемым ему на просмотр рукописям. В 1953 г. он получил рукопись учебника по коми языку для вуза и после ознакомления с нею сообщил, что находит ее несовершенной и сам будет "беспощадно переделывать" и улучшать ее; учебник "Современный коми язык" был издан в 1955 г. под редакцией В.И.Лыткина, он написал и несколько разделов. Позднее, получив на отзыв рукопись вводного очерка, подготовленного для "Коми-русского словаря" лингвистом Д.А.Тимушевым, Василий Ильич положительно оценил его, но отметил отсутствие во введении раздела по лексике и вызвался сам написать его. Он осуществлял и общее руководство подготовкой этого словаря, являлся его ответственным редактором.

Весной 1955 г. В.И.Лыткин был приглашен в Коми филиал АН СССР для проверки деятельности отдела языка, литературы и истории. Василий Ильич в целом хорошо оценил научно-исследовательскую работу сотрудников, особенно подчеркнув важность подготовки различных словарей. Иногда высказывалось мнение, что составление словарей - это

работа для лаборантов. В.И.Лыткин сказал: **"Работа над составлением диалектологического словаря - очень сложная научная работа. Потому малоквалифицированным работникам доверять такую работу нельзя ни в коем случае. Это очень серьезная научная работа"**. Василий Ильич отметил и некоторые недостатки: в частности, то, что публикуется мало работ (он порекомендовал, например, издавать диссертации).

В.И.Лыткин поставил ряд задач перед языковедами, отметив необходимость специального изучения культуры речи, истории коми языка. По его мнению, отдел ЯЛИ следовало разделить на исторический и филологический отделы (это было сделано в начале 1958 г.). Сотрудники ОЯЛИ отмечали полезность приезда В.И.Лыткина: "Желательно было бы, чтобы Василий Ильич дольше у нас задержался и помог бы нам в работе, посмотрел бы наши законченные работы" (М.А.Сахарова); "Хотелось бы, чтобы Василий Ильич просмотрел... картотеку и дал бы указания, помощь" (А.И.Подорова).

Творческое сотрудничество В.И.Лыткина с языковедами КФАН СССР продолжалось и в последующие годы. Много труда он вложил в подготовку "Краткого этимологического словаря", помогал молодым языковедам работать над диссертациями и другими исследованиями. В 1965 г. Василий Ильич стал заслуженным деятелем науки и техники Коми АССР. В 1971 г. ему было присвоено звание лауреата Государственной премии Коми АССР. 22 ноября 1972 г. В.И.Лыткин вышел на пенсию, а 18 декабря того же года стал научным консультантом сектора языка Института языка, литературы и истории КФАН СССР. На этой должности он проработал всего год, до 15 декабря 1973 г., но при уходе отметил, что в дальнейшем ему **"хотелось бы продолжить совместную работу с сектором языка... в какой-либо иной форме"**. В 1974 г. В.И.Лыткина избрали почетным членом Общества родного языка (Таллинн). В 1976 г. он работал старшим научным сотрудником сектора языка ИЯЛИ КФАН СССР, затем в том же году стал профессором-консультантом кафедры общего языкознания Университета Дружбы народов (Москва); тогда же Василия Ильича избрали почетным членом Урало-алтайского общества (Гамбург), а в 1977 г. - почетным членом Международного общества по венгерской филологии (Будапешт). В 1977 г. В.И.Лыткин оставил работу в университете. Скончался он 27 августа 1981 г., не дожив нескольких лет до того времени, когда стало возможным вспоминать о прошлом без умолчаний и розовой краски. Похоронен Василий Ильич на родине, в Сыктывкаре.

В.И.ЛЫТКИН - ЯЗЫКОВЕД

Научная деятельность В.И.Лыткина исключительно богата и многогранна. Достаточно ознакомиться со списком научных трудов (их более 200), чтобы понять: он принадлежал к числу ученых, работающих над комплексом самых различных проблем. Из-под его пера почти одновременно выходили работы по современной и исторической фонетике, лексикологии, морфологии пермских языков, преподаванию языков, взаимодействию языков...

Широкие научные интересы В.И.Лыткина могут быть объединены в рамках одной важнейшей темы, имеющей принципиальное значение не только для пермистики, но и для финно-угроведения в целом. Эта тема - историческое развитие и современное состояние коми языка - проходит через все творчество Василия Ильича, от первых до последних его публикаций. **“Коми язык, - писал В.И.Лыткин, - это то, благодаря чему мы имеем автономию, имеем право называться коми народом... Коми язык... является если не единственным, то во всяком случае главным фактором нашей национальной культуры”**. Поэтому он считал необходимым всестороннее изучение коми языка.

Понимание всей важности этого особенно углубилось во время заграничной командировки, когда В.И.Лыткин воочию увидел, с какой бережностью относятся к своему родному языку финны, как тщательно они его изучают, и когда все это увиденное он сравнил с положением дел в коми языкознании. В.И.Лыткин подчеркивал: **“Язык народа коми - это седой старик-чародей, который хотя и много уже забыл, но еще много-много помнит, еще много-много знает о прошлых судьбах носителя своего, коми народа. Только нужно спрашивать, спрашивать и спрашивать. И записывать каждое слово, плохое и хорошее, новое и старое, правильное и неправильное, красивое и некрасивое. Ибо все это - драгоценные памятники прошлых дней нашего родного народа”**. Сама языковая действительность вдохновила Василия Ильича серьезно заняться филологией, и он много сделал для ее глубокого осмысления.

Начало лингвистической деятельности В.И.Лыткина приходится на 20-30-е гг. Для Василия Ильича это был сложный период формирования его общелингвистических взглядов, поиска объективных методов анализа, определения основных направлений творческой деятельности. Начинающему лингвисту нелегко было сразу выбрать правильную позицию, что, естественно, отразилось и в его работах. В 20-е годы выделились два методологически противоположных направления в лингвистике - традиционное сравнительно-историческое языкознание и “новое учение о языке” Н.Я.Марра. В 20-е годы преобладал чисто формальный подход к языковому материалу, в 30-40-е годы на новой основе стали развиваться идеи, основанные на стремлении понять не только формальные, но и содержательные категории языка.

В работах В.И.Лыткина, написанных в тот период, чувствуется колебание в выборе метода. Воспитанный на традициях Московской лингвистической школы, а также классического сравнительно-исторического финно-угроведения, он первоначально отдавал предпочтение сравнительно-историческому методу. Уже в первых своих работах В.И.Лыткин поднимал вопросы родства финно-угорских языков, прародины и праязыка финно-угров. Но ситуация в самом сравнительно-историческом языкознании того периода (внутри него выделилось несколько лингвистических школ) не могла не отразиться в работах начинающего лингвиста. При изучении языкового материала он не всегда последовательно занимал позицию одной из школ.

Влияние Московской лингвистической школы, в которой в конце XIX - начале XX вв. зародилось формально-лингвистическое направление в исследовании языка, проявилось в грамматических изысканиях Василия Ильича. Так, при распределении слов по частям речи он опирался прежде всего на формальные показатели слов, т.е. на формо- и словообразование и на словоизменение. Все слова были распределены по двум формальным классам: изменяемым и неизменяемым (ср. традиционное деление частей речи на знаменательные и служебные). Указанная формальная классификация слов, данная в грамматиках для школ (Коми грамматика. Ч.2, 1929, Материалы по коми грамматике (обоих наречий, 1929), а также некоторые статьи по коми орфографии (Об употреблении дефисов в коми письме, 1929 и др.) послужили основанием для обвинения Василия Ильича в “воинствующем буржуазном формализме”. Сам В.И.Лыткин отрицал свою принадлежность к формальной лингвистической или к какой-нибудь другой школе. **“...Напрасно думает Старцев, что я к одной какой-либо лингвистической школе примкнул всем своим существом, для этого я еще слишком молод”**, - писал он в ответ на обвинения его в формализме в 1929 г. Вместе с тем в 1933 г. он сообщал, что **“после возвращения из-за границы... был сторонником сравнительного языкознания”**.

В 1929-30 гг. В.И.Лыткин изучал господствующую в этот период методологию Н.Я.Марра и принял отдельные ее теоретические положения. На допросах в 1933 г. он заявил, что с 1929 г. **“методы сравнительного языкознания угро-финских языков как в моих печатных работах..., так и в устных выступлениях... совершенно не фигурируют... Об этом моем переломе отмечает... академик Марр в своей книге... в 1930 году”**. Однако хотя в некоторых работах Василия Ильича (О говоре древне-коми письмен, 1931, Очередные задачи строительства коми литературного языка, 1931 и др.) явно прослеживается влияние “яфетической теории” Марра, он не стал активным ее сторонником. Позже В.Лыткин выступил с критикой “нового учения о языке” (О некоторых этимологиях Н.Я.Марра по угрофинским языкам, 1952).

Итак, В.И.Лыткин 20-30-х годов - это целеустремленный молодой лингвист, находящийся вне какой-либо одной лингвистической школы. Он выдвигал множество интересных научных идей, которые, однако, не всегда оказывались последовательно выраженными, порой были изложены противоречиво. Контрастно отличаются от них в методологическом плане послевоенные работы В.И.Лыткина. Это качественно новая ступень его деятельности, это работы зрелого лингвиста с твердой методологической позицией, основанные на важнейшем общетеоретическом принципе - взаимодействие формы и значения на всех уровнях языка.

Отличительной чертой исследовательской работы В.И.Лыткина является четкая теоретическая обоснованность и комплексный подход к изучаемому явлению. Любая интересовавшая его проблема всегда получала всестороннее освещение. Иногда он несколько раз возвращался к одной и той же теме, постепенно дополняя материал и углубляя выводы.

Василий Ильич не был никогда “чистым теоретиком” или же “чистым практиком”. Теоретические обобщения у него всегда вырастают из самого анализа материала и на него же опираются. У него нет теории самой по себе и материала самого по себе, а есть единство теории и материала, а это весьма важно не только для лингвистики, но и для любой другой науки.

Личные качества Василия Ильича - исключительная простота в общении, скромность - сказались и на манере его письма, которая отличалась необычайной простотой и ясностью. Даже самые сложные теоретические вопросы излагались им очень понятно, доступно и убедительно. В.И.Лыткину были чужды приемы показной теоретизации, нагромождение иностранных выражений, увлечение “модными” методами. Вместе с тем скромность у Василия Ильича органически сочеталась с научной принципиальностью и необычайным трудолюбием. На протяжении многих десятилетий он выезжал в различные районы распространения диалектов пермских языков для сбора диалектологического материала, не считаясь с расстоянием, неудобствами, капризами погоды. Поэтому и теоретические разработки, обобщения В.И.Лыткина основаны всегда на широком фактическом материале, в большинстве случаев собранном им самим.

Понимая необходимость разработки неразрешенных проблем коми языкознания, Василий Ильич не жалел для этого ни сил, ни времени. Он готов был увлеченно работать и день, и ночь, скрупулезно подыскивая звуковые и семантические соответствия слов, выясняя причину их фонетико-семантических изменений... Как отмечает К.Е.Майтинская, одна из коллег Василия Ильича, “он относится к числу тех людей, которые хорошо себя чувствуют только тогда, если полностью загружены работой. Работать он любит, работа для него не бремя, а наслаждение, он относится к ней с исключительной ответственностью и особым вниманием”.

У В.И.Лыткина можно поучиться умению тщательно и тонко анализировать языковой материал, для чего необходимо языковое чутье - ведь лингвист без него все равно, что музыкант без слуха или математик без математических данных. Василий Ильич отличался особым лингвистическим чутьем. Этим и объясняется то, как он много успел написать. В.И.Лыткин принадлежит к числу таких ученых, у которых нет слабых или незначительных работ. Любая из его крупных монографий или многочисленных статей представляет определенную ценность для финно-угорского языкознания как по материалу, так и по выводам. Даже те отдельные положения, в которые он сам впоследствии вносил поправки, заслуживают внимания.

Вопросы литературного коми языка

Начиная с 20-х годов, В.И.Лыткин на протяжении всей своей научной деятельности принимал самое активное участие в обсуждении и решении различных вопросов строительства литературных языков пермских народов. Это определение опорного диалекта, упорядочение орфографических, грамматических, словарных норм литературного языка, проблема алфавита. Особенно остро упомянутые вопросы обсуждались в 20-30-е годы. Литературному языку была посвящена одна из первых публикаций Василия Ильича - "Зырянский литературный язык", напечатанная в газете "Удж" 6 марта 1921 г. под псевдонимом Визь. В статье для широких читательских масс разъяснялось понятие "литературный язык", отмечалось, что усть-сысольский говор принят за основу литературного языка, так как он занимает среднее положение между диалектами коми языка. Будучи студентом МГУ В.И.Лыткин написал дипломную работу "Октябрьская революция и коми литературный язык", в которой раскрываются основные пути обогащения лексики коми языка в советскую эпоху.

Особенно серьезно в разработку различных вопросов коми литературного языка Василий Ильич включился по возвращении из длительной зарубежной командировки. В 1928 г. на конференции КАПП он выступил с докладом "Вопросы коми литературного языка". Основные положения доклада можно свести к следующим моментам: литературный язык - это язык письменности, имеющий единую языковую норму и единые принципы письма; в основе коми литературного языка лежит усть-сысольско-вычегодский говор как говор культурного и административного центра и как говор, средний между многими другими говорами. В докладе отмечалась необходимость изучения коми диалектов, издания специального ежегодника для освещения вопросов языка и литературы, издание большого коми словаря. Выдвинутые В.И.Лыткиным положения были полностью одобрены конференцией и нашли поддержку в ее резолюции (Коми гижӧд кыв нима доклад кузя резолюция, 1928).

Через год, в 1929 г. на коми лингвистической конференции Главнауки В.И.Лыткин совместно с В.А.Молодцовым сделал доклад на тему “Принципы создания коми литературного языка и орфографии”. В резолюции по докладу отмечалось, что **“необходимо держать курс на максимальное использование богатств всех диалектов коми языка в отношении словарного состава..., морфологии... и фонетики...”**. Это направление выдерживается и в настоящее время.

В 1931 г. В.И.Лыткин опубликовал статью “Очередные задачи строительства коми литературного языка”. Здесь понятие “литературный язык” рассматривалось уже с “классовых позиций” - как “язык господствующего класса”, а деятельность коми языковедов начала 20-х годов оценивалась как “буржуазно-идеалистическая”. “Идеалистическая теория”, по мнению Василия Ильича, проявилась в построении коми литературного языка на базе одного диалекта.

Положительно оценивая строительство удмуртского литературного языка, В.И.Лыткин предложил разработать новые нормы коми литературного языка с опорой на все диалекты (об этом также см.: О литературном языке нацменьшинств: По данным языков коми и вотского, 1931). Он считал нужным широко использовать не только лексические и грамматические элементы разных диалектов, но и включать фонетические варианты слов и суффиксов. Последнее, естественно, привело бы к нарушению фонетических и орфографических норм. Позднее В.И.Лыткин отошел от этих явно неверных взглядов. Однако в целом выдвинутые в статье задачи - детальное изучение словарного состава всех диалектов, создание коми терминологии, урегулирование орфографии, разработка стилистики и синтаксиса коми языка - были актуальными и верными.

На рубеже 20-30-х годов остро встал вопрос о замене молодцовского алфавита, которым пользовались в Коми области, на алфавит, составленный на латинской основе. Василий Ильич принял активное участие и в этом преобразовании, хотя поначалу не был горячим сторонником латинизации. Известно, что в свое время он довольно критически относился к высказанной А.А.Цембером и некоторыми другими идее о переходе на латинский шрифт. В 1921 г. в газете “Удж” В.И.Лыткин писал: **“Что касается латинского шрифта, то пускай т.Цембер поупражняется в применении его к зырянскому языку, где есть такие звуки..., для обозначения которых в латинском языке нет букв...”**. В 1925 г. он на страницах газеты “Югд туй” убеждал: **“Не надо приспособляться ни к русским, ни к латинянам в ущерб науке и практичности. Нужен научный и практический шрифт - не важно какой - хоть перелатинский”**.

Но взгляды его к концу 20-х годов претерпели эволюцию. Теперь Василий Ильич считал, что переход на латинизированный алфавит облегчит международное общение и станет “крупным сознательным шагом к

международному языку” (“К латинизации коми и русского алфавитов, 1929, и др. работы). 16 января 1931 г. проблема коми и удмуртского алфавита рассматривалась на пленуме ВЦК Нового Алфавита (В.И.Лыткин сотрудничал в этом комитете). В постановлении центрального комитета НА указывалось: “Поручить проф.Яковлеву, Иванову и Лыткину в однодневный срок составить обоснованную докладную записку о реформе коми-удмуртского алфавита в Совет национальностей Союза ССР”. Переход на латинизированный алфавит в Коми области был осуществлен в начале 30-х годов, - впрочем, ненадолго...

Вопросы орфографии рассматривались В.И.Лыткиным тоже в основном в 20-30-е гг., когда шла острая дискуссия по поводу правописания сложных слов и словосочетаний с помощью дефиса. В 20-е гг., особенно во второй половине, отмечалось чрезвычайно широкое употребление дефиса; например, через дефис писались послеложные конструкции, определительные словосочетания (сочетания прилагательного с существительным). Сторонником такого письма был В.А.Молодцов. Причину употребления большого количества дефисов В.И.Лыткин видел в смешении В.А.Молодцовым двух принципов письма - научной транскрипции и практического письма. В своих публикациях по этому поводу (Об употреблении дефисов в коми письме, 1929, К вопросу о дефисах в коми языке, 1929) он выступал за урегулирование употребления дефисов, давал практические рекомендации. Большинство предложенных тогда В.И.Лыткиным правил орфографии соответствуют нормам орфографии современного коми литературного языка.

Вновь к проблемам литературного языка пермских народов В.И.Лыткин возвратился в 50-60-е гг. Он проследил историю формирования и современное состояние пермских языков (Из истории образования литературного языка пермских языков, 1958, Пермские языки, 1959). Более подробно Василий Ильич исследовал основные этапы становления коми-зырянского литературного языка (Коми-зырянский язык, 1969), отдельно рассматривая литературный язык дореволюционного и советского периода. Литературный язык дореволюционного периода, по мнению Василия Ильича, прошел три этапа своего развития:

I - древнекоми литературный язык, имевший единую систему графики, орфографии, а также единые языковые нормы, в основе которых лежал устьвымско-нижневычегодский диалект. Это период употребления древнекоми письменности (XIV-XVII вв.).

II - коми литературный язык XVIII в. Период перехода от древнекоми к современному коми языку, характеризующийся становлением современных диалектов коми языка, дальнейшим развитием письменной традиции, началом научного изучения коми языка.

III - литературный язык XIX - XX в., характеризующийся наличием двух видов графики (основанных на фонологическом и нефонологическом

принципе), относительно единой системой орфографии, и основывающийся на сыктывкарском говоре. Литературный язык советского периода - язык с единым орфографическими, графическими, грамматическими нормами.

Тогда же Василий Ильич написал ряд обобщающих работ об общих закономерностях развития письменно-литературных языков уральских народов (О современном состоянии и путях развития младописьменных языках финно-угорских народов, 1962, О современном состоянии младописьменных литературных языков финно-угорских народов, 1964, Основные процессы в формировании и развитии финно-угорских и самодийских языков в советскую эпоху, 1969, *Die Entwicklung der literatursprachen der Uralvölker in der Sowjetepoche*, 1970).

По степени развития письменности уральские языки, по мнению В.И.Лыткина, можно разделить на следующие группы: 1) старописьменные языки с давней литературной традицией: венгерский, финский и эстонский, 2) старописьменные языки с небольшой дореволюционной литературой: эрзя-мордовский, мокша-мордовский, лугово-марийский, удмуртский и коми-зырянский, 3) старописьменные языки с ограниченной дореволюционной литературой: коми-пермяцкий, горно-марийский и зарубежные саамские литературные языки, 4) младописьменные языки: хантыйский, мансийский, ненецкий и селькютский, 5) языки, имевшие в прошлом письменность, но в настоящее время в качестве литературного языка используют языки других народов: карельский, ливский, вепский, ижорский и кольско-саамский, б) бесписьменные языки: водский, энецкий, нганасанский и камасинский.

Василий Ильич более подробно рассмотрел письменно-литературные языки, выделив ряд общих процессов, свойственных группам языков: стабилизация графических и орфографических норм, установление диалектной основы, упорядочение грамматики и лексики.

Велики заслуги В.И.Лыткина в разработке грамматических и лексических норм коми литературного языка, в создании теоретических основ коми языкознания. В разные годы Василий Ильич опубликовал теоретические статьи по коми, финно-угорскому и общему языкознанию (Фонема и научная транскрипция звуков, 1946, В какой языковой единице нуждается фонетика?, 1953, Части речи в финно-угорских языках, 1954, Понудительный залог в пермских языках, 1954, 1957, Об имени прилагательном в коми языке, 1962, О звуковой системе финно-угорских языков (в сравнении с русским литературным языком), 1963 и др.).

В.И.Лыткин как один из ведущих фонетистов-финноугроведов принимал деятельное участие в Комиссии по унифицированию фонетической транскрипции для языков народов СССР, созданной при Институте языкознания АН СССР по решению Всесоюзного совещания по терминологии (1959). Им был разработан проект финно-угорской научной

транскрипции, где даются конкретные указания о границах применения фонетической и фонематической транскрипций.

В формировании и совершенствовании коми литературного языка В.И.Лыткин принимал практическое участие. Он считал, что литературный язык необходимо обогащать на основе собственных языковых ресурсов (Гадзи артмёны выль кывъяс, 1958, Коми литературной кыв советской воясё, 1963). Ярким образцом достойного использования возможностей родного языка являются литературные произведения самого Василия Ильича, особенно если сопоставить сделанные им переводы сказок К.Чуковского с оригиналом.

Исследование диалектов пермских языков

В своих выступлениях и публикациях В.И.Лыткин не раз подчеркивал, что одной из важнейших задач создания коми литературного языка является изучение диалектов. По его инициативе в 1928 г. при Московском отделении Общества изучения Коми края была организована Комиссия по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка, создание которой фактически положило начало научному изучению диалектов коми языка.

Основной своей задачей комиссия ставила изучить в ближайшее десятилетие диалекты коми языка (охватив коми, живущих в Коми области и Коми-Пермяцком округе, а также вне этих территорий) и издать академический словарь коми языка с диалектами. В качестве первоочередной задачи было определено издание практического словаря коми языка и создание специального лингвофольклорного ежегодника, который бы освещал работу по изучению языка. В.И.Лыткиным как председателем была разработана методика сбора и обработки диалектного материала, определены районы, подлежащие изучению.

В течение 1928 г. членами комиссии были организованы диалектологические экспедиции по Коми области и Коми-пермяцкому округу. В.И.Лыткиным была обследована территория от с.Усть-Вымь вверх до Онежья, от Визинги до Койгородка и с.Кобра. В ходе экспедиции проверялся “Краткий коми-русский словарь” Н.А.Шахова, были зафиксированы новые слова, попутно собран фольклорный и этнографический материал, выявлены характерные особенности вымского и верхнесысольского диалектов, а также говора с.Кобра.

Подробный отчет об экспедиции был сделан В.И.Лыткиным на заседании Правления Московского филиала ОИЯК и историко-этнографической секции. На основе этого отчета АН СССР было решено с 1929 г. начать 5-летние комплексные экспедиционные исследования в Коми области. Поэтому в 1929 г. комиссией вновь были организованы экспедиции в Коми область. Летом этого года В.И.Лыткиным был проделан опыт собирания материалов по коми социальной диалектологии.

Краткие характеристики диалектов и говоров коми языка, а также частично фольклорный материал, собранный во время полевых исследований, были опубликованы в двух «Сборниках» комиссии, которые вышли соответственно в 1930 и 1931 гг. под редакцией В.И.Лыткина. В первом сборнике была помещена статья В.И.Лыткина «Диалект Кобры». В ней отмечалось, что говор данного населенного пункта значительно отличается от других диалектов коми языка, хотя близко стоит к верхнесысольскому диалекту. Основной отличительной чертой говора является наличие двух «о»: открытого, функционирующего и в других диалектах, и закрытого. В.И.Лыткин полагал, что территория коми диалектов с закрытым «о» была гораздо шире. Но сейчас этот звук сохранился лишь в тех районах, где меньше всего происходило скрещение разных диалектов. В работе указаны также некоторые другие особенности говора и приведены образцы текстов. На основе наблюдений речи уроженца с.Ижмы Ануфриева на семинарии по коми языку группой студентов в составе Г.А.Нечаева, С.А.Попова, Е.А.Чеусовой под руководством В.И.Лыткина были выявлены некоторые фонетические особенности ижемского диалекта; статья по этому вопросу появилась в том же сборнике.

Тогда же в «Записках» ОИЯ В.И.Лыткин опубликовал статью «Краткий обзор диалектов коми языка», которую можно считать первой обобщающей работой по коми диалектологии. Опираясь на результаты экспедиций, он выявил главные фонетические, морфологические и лексические особенности диалектов. Основное внимание уделено фонетическим отличиям. Исходя из комплекса языковых различий и территории их распространения В.И.Лыткин разделил коми язык на 14 территориальных диалектов: иньвенский, зюздинский, северо-камский, восточно-пермский, летско-лузский, верхне-сысольский, средне-сысольский, присыктывкарский, нижневычегодский, верхне-вычегодский, вымский, удорский, печерский и ижемский. Предложенная В.И.Лыткиным классификация, ее критерии актуальны и в настоящее время. В классификацию В.И.Лыткина включены и некоторые коми-пермяцкие диалекты. Надо уточнить, что в научной литературе 20-30-х гг., как и в предшествующий период, коми-зырянский и коми-пермяцкий языки рассматривались как один зырянский (позднее - коми) язык. И когда в 1929 г. общее собрание комиссии по изучению племенного состава населения СССР, отмечая, что коми-зыряне и коми-пермяки имеют существенные отличия в бытовом, лингвистическом и этнографическом отношениях, решило считать неправильным объединение их под общим названием, В.И.Лыткин выступил в печати против этого решения. В журнале «Коми му» он опубликовал две статьи по данному вопросу («Что говорят научные данные о коми-зырянах и коми-пермяках», 1929, «О коми языке и коми народе», 1929), В.И.Лыткин считал, что «нет особого пермяцкого языка, а

имеется только пермяцкий диалект коми языка, или, вернее, пермяцкие диалекты, из которых многие стоят ближе к коми-зырянскому литературному языку, чем, например, какой-нибудь отдаленный зырянский диалект”. Он приводил также высказывания русских и зарубежных ученых, рассматривавших два коми языка как один коми язык. Мнение В.И.Лыткина полностью поддерживал Д.В.Бубрих, который в письме в редакцию “Коми му” в ответ на публикации В.И.Лыткина писал, что “нет никаких оснований признавать пермяков отдельной по отношению к коми народностью”.

Проблема взаимоотношений коми-зырянского и коми-пермяцкого языков до сих пор остается открытой. Одни лингвисты считают их отдельными языками, другие - разными наречиями единого коми языка. Надо отметить, что В.И.Лыткин даже в своих последних обобщающих работах (см., например, “Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермский и угорские языки”. М., 1976) придерживался мнения о наличии единого коми языка и трех его наречий: коми-пермяцкого, коми-зырянского и коми-язьвинского. Именно поэтому В.И.Лыткин не ограничивался исследованием только коми-зырянского языка, его интересовали и проблемы коми-пермяцкого языка. Уже в 1926 г., составляя сборник “Коми гижысьяс”, он написал небольшую обзорную статью о коми-пермяцком языке (Коми-пермяк гижод кыв йылысь).

В 1928-1932 гг. Василий Ильич вместе с коллективом авторов подготовил “Коми диалектологический словарь”, где были представлены все основные коми диалекты, изученные к этому периоду. Сам В.И.Лыткин занимался присыктывкарским (совместно с С.А.Поповым), вымским (говор с.Онежье), верхнесысольским (говор с.Кобра) диалектами. Вместе с А.С.Сидоровым он редактировал этот словарь, но, к сожалению, основной экземпляр словаря был утрачен. Отдельные сохранившиеся черновые материалы были опубликованы позже в приложении к “Диалектологической хрестоматии по пермским языкам. Ч.1 (М., 1955), как краткий диалектологический словарь коми языка. В данный словарь были включены наиболее употребительные слова основного словарного фонда, имеющие диалектные варианты, а также диалектизмы, не встречающиеся в коми литературных языках. Этот словарь отличался этимологической направленностью. В нем в ряде случаев (если слово относится к финно-угорскому фонду) приводились соответствия из родственных финно-угорских языков или же устанавливался источник заимствования. При подготовке словаря В.И.Лыткиным были использованы материалы словарей Б.Мункачи, Ю.Вихманна, А.Видемана, Н.А.Шахова и др.

В научном отношении исключительную ценность представляет монография “Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам”, в которой дается обобщающий анализ диалектов пермских языков, указываются их основные фонетические, морфологические и лексические

особенности. Учет наиболее характерных особенностей в комплексе, как справедливо отмечал В.И.Лыткин, является самым важным при изучении и классификации диалектов. По всем пермским языкам в работе приведены образцы диалектных текстов, большинство из них были записаны самим В.И.Лыткиным во время диалектологических экспедиций по Коми республике и Коми-пермяцкому округу. Все тексты паспортизированы. Материалы по каждому из пермских языков представляет особый раздел книги. Много внимания в работе уделено также вопросам становления и развития пермских языков. Василий Ильич предполагал, что носители прапермского языка обособились от остальных финно-угров примерно в первом тысячелетии до н.э. и длительное время жили где-то в бассейне Камы и ее притока Вятки, а возможно, и южнее в непосредственной близости со скифосарматами, позже - с волжскими булгарами. В.И.Лыткин выдвинул гипотезу о былом существовании общекومی народности, формировавшейся на территории современной Кировской и Пермской областей.

После выхода “Диалектологической хрестоматии...” В.И.Лыткин подвел предварительные итоги по изучению диалектов коми языка (Изучение диалектов коми языка, 1957). Научное исследование диалектов, начатое еще в 20-е годы, особенно усилилось, по мнению Василия Ильича, в послевоенные, 40-50-е годы. Наиболее важными результатами к этому периоду стали составление и издание “Сравнительного словаря коми-зырянских диалектов”, подготовка сборника диалектных текстов, ряд работ самого В.Лыткина.

В качестве ближайшей задачи коми диалектологии в работе выделены сбор материала для диалектологического атласа коми языка, а также детальное изучение коми-пермяцких диалектов. Поэтому в 50-е годы Василий Ильич больше занимается исследованием коми-язьвинского и коми-пермяцких диалектов.

Образцом монографического исследования отдельного диалекта стала работа В.И.Лыткина “Коми-язьвинский диалект” (1961), в которой были обобщены материалы четырех диалектологических экспедиций, проведенных в 1949-1953 гг. совместно с с.н.с. Чкаловского областного музея С.А.Поповым, в результате которых был тщательно изучен говор всех 54 деревень коми-язьвинцев. В этом труде детально рассматриваются фонетические, морфологические и лексические особенности языка язьвинских коми. Во введении указывается территория проживания коми-язьвинцев, на основе археологических данных и письменных памятников, содержащих первые упоминания о коми-язьвинцах, прослеживается история заселения бассейна Язьвы предками коми. Автор отметил сильное влияние русского языка на язык коми-язьвинцев, в основном на лексику и синтаксис. Коми-язьвинский диалект, по мнению В.И.Лыткина, является одним из ключевых диалектов современных пермских языков, так как

наряду с инновациями, возникшими в результате влияния русского языка, он сохранил и некоторые фонетические особенности прапермского языка, в большинстве случаев уже утраченные в других диалектах. **“Звуковая система коми-язьвинского диалекта, - писал Василий Ильич, - значительно отличается от звуковой системы других коми диалектов - как коми-зырянских, так и коми-пермяцких... здесь мы имеем дело со специфической системой фонем”**. Эта специфика, по его мнению, определяется в основном вокализмом, а именно: 1) наличием особых гласных фонем (о и у), отсутствующих в других коми диалектах; б) специфическими особенностями произношения ряда фонем, Звук э (ё) в коми-язьвинском диалекте является углубленным гласным средне-переднего ряда, среднего подъема. Средне-передними гласными являются также звуки э и и; в) наличием ряда специфических фонетических закономерностей в области гласных. Это лексико-морфологическое и акцентно-фонетическое ограничения употребления гласных; г) особой чрезвычайно оригинальной системой ударения, основанной полностью на широте раствора фонем. Исследование показало, что по своим морфологическим и лексическим особенностям коми-язьвинский диалект ближе к коми-пермяцким диалектам, чем к коми-зырянским.

Параллельно с изучением коми диалектов В.И.Лыткин планировал и исследование удмуртских говоров, о чем он писал еще в 1928 г. в своем письме финскому ученому И.Вихману. Однако осуществить эту идею ему удалось лишь в послевоенные годы. В 50-60-е годы Василий Ильич вместе с Т.И.Тепляшиной изучал ключевые диалекты удмуртского языка - глазовский (1954 г.), шошминский (1957 г.), говоры некоторых деревень бесермянского наречия (1962 г.).

Результаты проведенных исследований В.Лыткин намеревался обобщить во второй части “Диалектологической хрестоматии по пермским языкам”. Однако полученный новый диалектный материал, а также хорошее знание коми-зырянских и коми-язьвинского диалектов подтолкнули Василия Ильича к разработке более серьезных проблем в области пермского и финно-угорского языкознания. В 60-70-х гг. он больше занимался вопросами истории языка, однако в написанной в соавторстве с Т.И.Тепляшиной статье “Некоторые особенности глазовского диалекта” (1959) осветил основные фонетические, морфологические и лексические особенности диалекта. Статья содержит не просто констатацию диалектного материала, но и его интерпретацию с позиций общего финно-угроведения.

Подобная направленность отмечается также в последующих работах по коми диалектологии. Так, употребление двух суффиксов - -ö и -ас в глаголах настоящего времени удорского диалекта В.И.Лыткин объяснял пережиточным сохранением двух видов гласных конца основы финно-угорского праязыка (Об одном интересном явлении удорского диалекта

коми языка, 1969). Он также пытался исторически объяснить возникновение и функционирование количественной корреляции гласных ижемского диалекта (Несколько слов о вокализме ижемского диалекта коми языка, 1970).

В 1972 г. В.И.Лыткин опубликовал дополнения к краткому диалектологическому словарю (“Материалы по коми диалектологическому словарю”), куда были включены слова, не вошедшие в “Диалектологическую хрестоматию...” и в вышедшей к этому времени “Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов”. В научный оборот было введено 377 новых диалектных слов коми-зырянского и коми-пермяцкого языков. В 1974 г. он дополнил этот список 144 новыми диалектизмами (Диалектные слова, 1974). Заслуживают внимания работы В.И.Лыткина и по русской диалектологии, особенно когда отдельные вопросы рассматриваются им с позиций финно-угорского языкознания. Так, русское аканье, по мнению Василия Ильича, возникло под влиянием вокализма древнемордовского языка (Еще к вопросу о происхождении русского аканья, 1965), цоканье (слияние **ч** и **ц**) в севернорусских говорах произошло под влиянием финно-угорского (прибалтийско-финского) субстрата (Рецензия на статью В.Г.Орлова “История аффрикат в русском языке в связи с образованием русских народных говоров”, 1959).

В серии работ по севернорусским говорам на фоне коми-русских языковых контактов уточняются некоторые исторические факты развития диалектов русского языка. На основе анализа русских заимствований в коми языке В.И.Лыткин установил наличие налательных **ш**, **ж** в древнерусском языке (Древнерусское **шь**, **жь** - зырянское **сь**, **зь**, 1928), наличие двух **о** (открытого и закрытого) в смешанных с коми севернорусских диалектах (К вопросу о севернорусском закрытом **о**, 1948, Фонетика северновеликорусских говоров и заимствования из русского языка в комийский, 1949, Отражение перехода древнерусского **е** в **о** в русских заимствованиях языка коми, 1952).

Следует отметить также, что В.И.Лыткин принимал активное участие в сборе материала для составления диалектологического атласа русского языка АН СССР. Им изучались русские говоры населенных пунктов Оренбургской и Рязанской областей. Результаты исследований были опубликованы в ряде статей: “Краткие сведения о говорах Чкаловской области” (1946), “О говоре деревни Мосоковки Саракташского района Чкаловской области” (1947), “К вопросу о типах яканья (по материалам Чкаловской области)” (1948).

Изучение древнекоми письменных памятников

Изучение древнекоми письменных памятников проводилось уже в XIX в. П.И.Савваитовым, П.Д.Шестаковым, Г.С.Лыткиным и др. Однако результаты исследования отдельных диалектов коми языка, знание удмуртского и некоторых других финно-угорских языков позволили В.И.Лыткину постепенно внести значительные коррективы в научную расшифровку древних памятников коми письменности.

В ряде работ 20-40-х годов (Важысянь-ö коми гижöдыс? (1926), О коми литературе: Древнепермская письменность (1926), О говоре древнекоми письмен (1931), Древнекоми тексты (1931), Происхождение древнепермской азбуки (1948). Василий Ильич опубликовал образцы текстов памятников, дал их краткую характеристику. На основе анализа слов и выражений, представленных в сохранившихся текстах, он отметил некоторые фонетические, грамматические и лексические особенности древнекоми языка. Сравнение текстов с современными диалектами коми языка позволило ему установить, что язык письменных памятников представлял собой особый диалект, наиболее близко стоявший к нижневычегодско-вымскому говору, который лег в основу письменности того времени, имевшей свой алфавит и определенные языковые нормы.

Многолетние изыскания В.И.Лыткина в области древнекоми письменных памятников были обобщены в его кандидатской, затем и в докторской диссертациях, результаты которых были опубликованы в монографии “Древнепермский язык. Чтение текстов, грамматика, словарь” (1952). Впервые были опубликованы все сохранившиеся письменные памятники древнекоми языка, дано подробное описание каждого из них. Автор последовательно рассмотрел списки стефановской азбуки (в том числе и списки, найденные им самим), начертания букв, названия и их значения, проследивает изменения, которым подвергались буквы в отношении своего облика и значения. В.И.Лыткин считал, что буквы древнекоми азбуки были составлены по образцу греческих и славяно-русских букв, но со значительными изменениями. Не исключено также, что некоторое влияние на оформление начертаний букв оказала и “древнекомийская тамга”. Детальное изучение особенностей древнекоми графики и орфографии, а также древнерусских оригиналов сохранившихся текстов позволили Василию Ильичу добиться более ощутимых результатов и в расшифровке древних текстов. В книге рассматриваются три группы текстов, каждой из которых посвящен отдельный раздел. Это 1)памятники древнекоми языка, написанные стефановской азбукой (Приписка в номоканоне 1510 г., надпись на иконе “Троицы”, надпись на иконе “Сошествия св.духа”, надпись епископа Филофея), 2)памятники древнекоми языка, написанные русскими буквами (Лепехинские и Евгеньевские тексты - отрывки литургии), 3)русские тексты, написанные древне-пермской азбукой, из рукописных книг XV-XVII вв. (“Службные минеи”, сборник XIV-XV вв., книга “Георгий Амофтол”, библия XV в.,

церковные службы, рукопись библиотеки епископа Амфилахия № 5, рукопись ОЛДП конца ХСV или начала ХVІ в., книга молодых пророков, библия ХV в.).

В работе дается подробное описание каждого письменного памятника: где и когда он найден; если не утрачен, то где он хранится в настоящее время, разъясняются орфографические особенности письма, приводится оригинал текста и его расшифровка. Особенно большое внимание В.И.Лыткин уделил так называемым Евгеньевским текстам, которые до того времени оставались неизвестными научному миру. В нем в отличие от других памятников расставлено ударение.

Расшифровка текстов, а также знания диалектов пермских языков позволили В.И.Лыткину восстановить фонетическую систему древнекоми языка, выявить ее особенности и сравнить с фонетической системой коми языка. Среди отличительных черт звуковой системы древнекоми языка указаны наличие двух о и двух э (открытого и закрытого), лабилизированного ö, неслогового у. В.И.Лыткин установил и характер ударения в древнекоми языке.

Достоинством книги “Древнепермский язык” является также краткое описание грамматического строя и составление словаря древнекоми языка. В.И.Лыткину почти полностью удалось реконструировать парадигму склонения существительных, спряжение глаголов, зафиксировать все формо- и словообразовательные суффиксы, а также все слова, засвидетельствованные в памятниках ХІV-ХVІІ вв.

В.И.Лыткин продолжал интересоваться происхождением коми письменности и в последующие годы. После выхода работы Г.Стипы о происхождении древнекоми азбуки, Василий Ильич с уверенностью утверждал, что письменность у коми существовала уже до составления Ст.Пермским его азбуки, и, вероятно, она была заимствована у южных соседей - тюрков (Сюмõд вылын гижõд, 1961, Sytjäänin n'ebeqsanankuperästä, 1963).

История пермских языков

Научные интересы В.И.Лыткина в области истории пермских языков были разносторонни. В его трудах история языка представлена во всем ее объеме и в самых различных аспектах: историческая фонетика, историческая лексикология и историческая грамматика.

Интерес к вопросам исторической фонетики сформировался у В.И.Лыткина в годы его стажировки в Финляндии и Венгрии, где в этот период на переднем плане оставались разыскания именно в области исторической фонетики. Следует отметить, что к данному периоду историческая фонетика в финно-угроведении развилась уже в точную науку. Финно-угроведы пытались реконструировать звуковой состав языка-основы, в отдельных родственных языках выяснить рефлексy этого

состава, а также стремятся восстановить праязыковой звуковой состав для отдельных языков или языковых групп. Однако недостаточность современного языкового материала в ряде случаев значительно препятствовала углубленным историческим исследованиям. Поэтому только после изучения диалектов пермских языков, а также чтения древнекоми письменных памятников В.И.Лыткин серьезно приступил к глубокому исследованию исторического развития фонетики пермских языков, к реконструкции прапермского вокализма. Начало этим исследованиям положило открытие им функционирования в верхнесольском диалекте коми языка двух фонем **o**: закрытого и открытого (Диалект Кобры, 1930), и - несколько позднее - расшифровка вокализма древнекоми языка (О говоре древнекоми письменности, 1931).

В 1947 г. на научной конференции по вопросам финно-угорской филологии, организованной Д.В.Бубрихом при ЛГУ, Василий Ильич выступил с докладом "Закрытые гласные среднего подъема в коми языке", где впервые отметил, что в древнем коми языке не только **o**, но также **ö** и **e** имели парные более закрытые фонемы.

В последующих работах В.И.Лыткин приступил к реконструкции системы гласных общекоми языка. Разделение гласных общекоми языка на гласные полного образования и редуцированные гласные произведено В.И.Лыткиным на основе фонетической теории В.Штейнца, согласно которой такое разделение было свойственно финно-угорскому праязыку. Однако вскоре Василий Ильич отказался от теории Штейнца (Историческая грамматика коми языка, ч.1, 1957).

В 1957 г. вышла первая крупная работа В.И.Лыткина по исторической фонетике - учебное пособие для высших учебных заведений "Историческая грамматика коми языка" (Введение. Фонетика), состоящая из двух основных разделов, которые содержат описание звуковых изменений прапермского и общекоми периодов. Однако в книге нет еще целостного описания фонетики указанных периодов. Среди прапермских изменений рассматривается лишь история конечных гласных. Описывается процесс их спорадического отпадения и фонетико-структурные изменения в слове, происшедшие в результате этого процесса. Общекоми фонетические изменения представлены преимущественно историей отдельных звуков.

В дальнейшем В.И.Лыткин приступил к углубленному изучению истории отдельных гласных звуков коми языка, а позднее и пермской группы языков в целом. По мнению Василия Ильича, детальное изучение звуковой системы диалектов восточно-финских языков предоставит новые возможности для установления звуковых соответствий как между близкородственными, так и между дальнеродственными языками. Особого внимания заслуживает цикл статей В.И.Лыткина о развитии двух различных **o**, закрытого и открытого, в пермских языках (см. Некоторые

вопросы вокализма финно-угорских языков, 1962, über einige Vokalentsprechungen in den finnisch-ugrischen Sprachen, 1963 и др.).

Отдельные разработки конкретных вопросов пермского вокализма в дальнейшем легли в основу целостного описания системы гласных в пермских языках и ее отношения к вокализму финно-угорского языка-основы. Монография “Исторический вокализм пермских языков” (1964) В.И.Лыткина стала основополагающей как с точки зрения пермских языков, так и с точки зрения сравнительного финно-угорского языкознания. В работе подробно рассматривается история гласных звуков первого слога прапермского языка. При описании каждого звука дается качественная характеристика звука, приводятся его соответствия в ключевых диалектах пермских языков, устанавливается источник (источники) его развития в финно-угорском языке, прослеживаются и объясняются изменения каждого гласного звука, дается список слов, в которых зафиксирован звук. Согласно концепции В.И.Лыткина, система гласных звуков прапермского языка состояла из 14 фонем, различие между которыми было только качественным, потому что количественная корреляция к этому периоду была уже полностью утрачена.

Значительный интерес представляет последний обобщающий раздел монографии, где система гласных общепермского периода сопоставляется с гласными финно-угорского языка, приводятся в виде таблиц наиболее типичные звуковые соответствия общепермским гласным в диалектах пермских языков, даются краткие сведения о вокализме непервого слога и об ударении. Богатый, хорошо систематизированный и тщательно проанализируемый фактический материал делает выдвинутые В.И.Лыткиным положения достаточно обоснованными и убедительными.

В последующих работах Василий Ильич еще много раз возвращался к вопросам вокализма. В 60-70-е годы он разработал закономерности развития гласных второго слога финно-угорских языков. На основе данных прибалтийско-финских, марийского, мордовских, саамского и, естественно, пермских языков В.И.Лыткин уточнил отдельные недостаточно исследованные проблемы функционирования гласных в непервом слоге в различные периоды развития финно-угорских языков.

Предполагается, что в финно-угорском языке различались двоякого рода двусложные основы: основы, оканчивающиеся на -e, и основы, оканчивающиеся на -a/-ä, которые лучше всего сохранились в прибалтийско-финских (в финском) и саамском (в западных его диалектах) языках, в других финно-угорских языках обнаруживаются лишь отдельные следы. В связи с данным вопросом В.И.Лыткин исследует также вокализм словообразовательных и словоизменяющих суффиксов (Об огласовках некоторых отглагольных словообразовательных суффиксов глагола финно-угорских языков, 1969, Об одном интересном явлении удорского диалекта коми языка, 1969, Об огласовках s-овых словообразовательных суффиксов

существительных в пермских языках, 1969, Об огласовках некоторых deverбальных словообразовательных суффиксов глагола финно-угорских языков, 1970).

Ряд статей В.И.Лыткин посвятил проблеме лабиализации праязыкового иллабиального гласного в пермских и марийском языках (Лабиализованные гласные среднего ряда в пермских языках, 1968, Лабиализация гласных в пермских и марийском языках, 1972). Он выдвинул свою теорию для объяснения происхождения этого процесса: **“Явление перехода иллабиальных гласных первого слога в лабиальные имело место перед твердыми согласными в период, начиная с допермского и домарийского времени и кончая примерно X в. н.э. Вероятно, эта лабиализация была диалектным явлением финно-пермского языка-основы...”**. Лабиализующим воздействием твердых согласных на предшествующие неогубленные гласные В.И.Лыткин объяснял также sporadическую лабиализацию гласных второго слога в удмуртском языке (Сporadическая лабиализация гласных 2-го слога слов пермских языков, 1973, Лабиализация общепермского е в удмуртском языке, 1975).

В.И.Лыткин имел также свою концепцию относительно прафинно-угорской и прапермской акцентуации. Он считал, что в **“паязыке могло не быть никакого фиксированного лексического ударения, которое падало бы на определенный слог, так как почти во всех современных финно-угорских языках ударяемый слог мало отличается от безударных, что было присуще, вероятно, и финно-угорскому языке-основе”**. В прапермском языке было уже качественно-вокальное ударение (Историческая грамматика коми языка, 1957, Исторический вокализм пермских языков, 1964, Вопросы акцентуации пермских языков, 1965, Проблема лексического ударения в финно-угорских языках, 1970).

В.И.Лыткин не оставил без внимания и вопросы исторического консонантизма пермских языков. Им исследовалась история как отдельных согласных начального j, c', несогласного ц, так и сочетаний согласных (Историческая грамматика коми языка, 1957). Наиболее полно был изучен процесс sporadического озвончения глухих согласных начала слова в финно-угорских языках, который, по концепции В.Лыткина, протекал одновременно (или несколько позже, но не раньше) со звуковыми явлениями отпадения конечных гласных и сужения корневых гласных (К вопросу о звонких согласных начала слова в финно-угорских языках, 1968).

В.И.Лыткин всей своей научной деятельностью и прежде всего как выдающийся фонетист способствовал углубленному изучению общих вопросов финно-угорского сравнительно-исторического языкознания. Особого внимания заслуживает раздел **“Сравнительная фонетика финно-угорских языков”**, написанный им в обобщающем труде **“Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков”** (1974).

Исследования В.И.Лыткина по истории формирования словарного запаса коми языка были направлены на выявление этимологий слов и выяснение их происхождения. С трудной задачей толкования слов мог справиться только хорошо подготовленный фонетист и знаток истории языка. Поэтому знания диалектов и исторической фонетики пермских языков, а также закономерностей развития финно-угорских языков позволили В.И.Лыткину в 50-60-е гг. приступить к кропотливой работе по выявлению этимологий слов. Устанавливая шаг за шагом семантико-фонетические соответствия слов коми языка с соответствующими словами других родственных и неродственных языков Василий Ильич пришел к разработке серии этимологических этюдов, которые начиная с 1962 г. почти ежегодно выходили в разных изданиях под названием “Этимологии из пермских языков” (1962, 1963, 1965, 1966, 1967, 1969), а затем и к идее составления этимологического словаря коми языка.

В 1964 г. он готовил проспект-макет этого словаря (“Краткий этимологический словарь восточно-финских языков”), определяя его состав и разделы, объем и структуру словарной статьи. Там приводятся некоторые звуковые соответствия, наблюдаемые между пермскими языками, а также между пермскими и другими финно-угорскими языками, даются образцы словарных статей. А через 6 лет выходит уже и сам словарь, где были обобщены многолетние изыскания В.И.Лыткина в области исторической лексикологии. Словарь был составлен в соавторстве с Е.С.Гуляевым. Это был первый этимологический словарь из числа языков финно-угорской группы, опубликованный на русском языке. Словарь содержит около 2900 словарных статей, каждая из которых является самостоятельным исследованием, содержащим систематизированные сведения о происхождении слов, восходящих к периоду не позднее периода общепермского языка. В виде исключения в словарь включены также и древние заимствования из языков соседних народов. Следует отметить, что 1/3 всех этимологий являются совершенно новыми, а 2/3 этимологий систематизированы и интерпретированы авторами по-своему. Большую ценность в научном отношении представляет введение к словарю, где приводятся основные звуковые соответствия, наблюдаемые как между пермскими (коми и удмуртским), так и между пермскими и другими финно-угорскими языками. Материал оформлен в виде таблиц, сопровождаемых примечаниями и примерами из литературного коми языка.

В 1975 г. выходят “Дополнения к “Краткому этимологическому словарю коми языка” (соавтор Е.С.Гуляев), содержащие 344 словарные статьи. Критически рассмотрев рецензии на этимологический словарь, а также учитывая новые языковые данные по пермским и другим финно-угорским языкам, авторы смогли не только существенно дополнить и уточнить некоторые этимологии слов, но и выявить новые этимологии.

В.И.Лыткин занимался выяснением этимологий слов не только пермских языков, но и некоторых других финно-угорских языков. Можно отметить ряд его интересных статей по марийскому языку (Этимологии некоторых марийских слов, 1964, К этимологии марийских слов, 1968, Об этимологии двух марийских слов (кенеж “лето”, шондаш “щетка для чесания кудели”), 1973), а также отдельные этимологии по венгерскому (Этимологии, 1973, русскому (К этимологии русского слова туес, 1972), осетинскому (К этимологии осетинского *hözist / hözesth* ‘серебро’, 1977) языкам.

На протяжении всей творческой деятельности В.И.Лыткина интересовали проблемы взаимодействия коми языка с другими родственными и неродственными языками. Из многочисленных работ по данной тематике можно выделить три основных направления исследования. Это коми-русские языковые контакты, иранско-пермские языковые контакты и прибалтийско-финско-коми языковые контакты. В.И.Лыткин отмечал возможность заимствования на всех уровнях языка - в фонетике, лексике и грамматике, однако в своих работах он ограничивался в основном изучением лексических заимствований. При этом он прослеживал фонетико-семантические изменения слов, пытается установить время заимствования и ареал распространения слов. От анализа конкретного языкового материала Василий Ильич часто приходил к широким теоретическим обобщениям. Он не раз подчеркивал, что заимствования являются важным источником для исторического изучения языков, особенно тех языков, которые не имеют или имеют ограниченное количество древних памятников письменности. В одной из своих первых работ он писал: **“... заимствования раскрывают историю звуков и форм языка, они могут сохранить древнюю форму или же значительно измениться, зная законы развития языков можно установить время заимствования”** (Некоторые следы взаимоотношений древнерусского и коми языков, 1924).

Вопросами коми-русских языковых контактов В.И.Лыткин заинтересовался будучи еще студентом Московского университета. В 1923 г. он исследует говоры русских населенных пунктов в Прилузском районе и на Нижней Вычегде. Полученные результаты этих и последующих исследований давали хороший материал для комплексного изучения проблемы взаимодействия русского и коми (финно-угорских) языков. Из большой серии работ по указанной тематике выделяются работы, посвященные объяснению частных явлений (аканья, цоканья и др.), а также работы обобщающего характера, посвященные хронологии русских заимствований в коми и прибалтийско-финских языках, финно-угорским заимствованиям в русском языке (Из истории некоторых русских слов, заимствованных финно-угорскими языками, 1955, О хронологии древнейших славянских заимствований в прибалтийско-финских языках,

1962, Древнейшие русские заимствования в коми языке, 1969, Финно-угорские заимствования в русском языке, 1972).

По концепции В.И.Лыткина, заимствование из русского языка в коми язык происходило в течение ряда столетий начиная с XI-XII вв. (К датировке зырянско-русских контактов, 1929), причем в заимствованиях отражаются черты периода процесса заимствования. Результаты исследований показали, что приток русских слов в коми язык особенно усиливается с XVIII вв. (Древнейшие русские заимствования в коми языке, 1969).

Значительное количество публикаций В.И.Лыткин посвятил проблеме тюркских заимствований в пермских языках. В своих работах (О некоторых иранских заимствованиях в пермских языках, 1951, О некоторых тюркских заимствованиях в коми языке, 1958, О Древнетюркских элементах в лексике пермских языков, 1967, Пермско-иранские языковые контакты, 1974, Пермско-иранские языковые контакты, 1975) он не только подробно проанализировал несколько десятков иранских заимствований, но и рассмотрел также вопросы прародинности индоевропейцев и уральских народов, их древние контакты, определил исторические пласты иранских заимствований финно-угорских и пермских языков. По мнению В.И.Лыткина, после отделения прибалтийских финнов от волжских и пермских племен последние продолжали интенсивные связи со многими иранскими племенами: скифами, самратами, аланами, что нашло отражение и в лексике пермских языков. В.И.Лыткин установил, что пермянами были заимствованы в основном термины животноводства и сельского хозяйства, например, кз. амысь, удм. амезь 'сошник', кз. курӧг, удм. курег 'курица', кз. мӧс 'корова', мес 'самка крупного рогатого скота', кз. меж 'баран', вурун 'шерсть' и другие.

В течение многих лет В.И.Лыткин неоднократно возвращался к исследованию прибалтийско-финско-коми языковых контактов. В своих статьях (Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах, 1956, Некоторые прибалтийско-финские заимствования в коми-зырянских диалектах, 1959, Карельско-вепские заимствования в коми языке, 1961, К вопросу о прибалтийско-финских заимствованиях в коми-зырянских диалектах, 1963, Вепсы и коми-зыряне, 1967, Прибалтийско-финские заимствования в пермских языках, 1970) он уточнил ареал и время вторичных контактов коми и прибалтийско-финских языков, определил их взаимовлияние на лексическом уровне. В.И.Лыткин считал, что заволоцкая чудь, являвшаяся в основном носителем вепского языка, частично карельского, в течение XI-XVI вв. оказала заметное влияние на коми диалекты, распространенные в бассейне Вычегды и Мезени. От вепсов и карел, по его мнению, проникло в коми язык несколько десятков слов: в основном термины сельского хозяйства (агас 'борона', сабри 'стог', кега 'омет соломы' и др.), жилищного строительства (пач 'печка', бель 'косяк',

гаридз 'матица' и др.), кулинарии (каля 'квас', кока: кока нянь 'вид кренделя', рунь 'жидкая каша' и др.), а также других видов материальной культуры.

Исследования по истории формирования лексики коми языка нашли обобщение в фундаментальном труде "Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки" (1976, раздел "Лексика"), а также в последней крупной работе В.И.Лыткина "Коми кывлӧн историческӧй лексикология" (1979), выполненного в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений. В своих исследованиях Василий Ильич убедительно доказал, что лексика коми языка прошла большой путь исторического развития. В ней сохранились слова с древнейших времен существования уральской финно-угорской, финно-пермской, пермской, общекоми языковых общностей, нашли отражение следы контактов со многими соседними народами (иранцами, булгарами, вепсами, карелами, хантами, манси, ненцами, русскими). Вместе с тем она развивалась и продолжает развиваться на базе собственных языковых ресурсов.

В.И.Лыткин не оставил без внимания и вопросы исторической грамматики, хотя они и не получили столь глубокого и комплексного исследования как историческая фонетика и лексикология. Но это еще не говорит о том, что проблемы исторической грамматики не интересовали Василия Ильича. Можно отметить ряд статей, посвященных истории отдельных грамматических форм и явлений, которые были написаны им в начале (20-30-е годы) и в конце (70-е годы) творческого пути. В 1924 году В.Лыткин публикует статью о происхождении числительных коми языка (Коми числительные, 1924), где отмечает, что самыми древними являются числительные от одного до шести, возникшие в период финно-угорского праязыка, а числительные *кӧкъямыс* 'восемь' и *ӧкмыс* 'девять' являются дестимологизированными словами и обозначают соответственно "два до десяти" и "один до десяти". В 1927 г. в Будапеште была издана работа В.И.Лыткина "С-овые суффиксы в пермских языках" (на венгерском языке), за которую он был удостоен ученой степени доктора философии. В 30-е годы Василий Ильич написал две статьи о происхождении суффиксов множественного числа существительных -яс, -ес и -ян в пермских языках (К происхождению суффикса множественного числа -jos в удмуртском языке, 1931, A többes szám -jas (-jos) és -jan képzői a permi nyelvekben, 1932).

В последующие годы В.И.Лыткин больше занимался вопросами исторической фонетики и лексикологии, и лишь в 70-е годы вновь обратился к проблемам исторической грамматики, опубликовав ряд статей по истории глагольного спряжения пермских языков. Опираясь на данные диалектов и материалы древнекоми письменных памятников, он существенно дополнил имеющиеся объяснения по данному вопросу. Так, возникновение второго спряжения удмуртского языка В.И.Лыткин связал с

“особым поведением” второго компонента (-л) отглагольного суффикса -ал-, который в большинстве праудмуртских диалектов в определенных фонетических условиях выпадал (Происхождение “2-го спряжения удмуртского языка, 1970, 1971, 1972).

Анализируя употребление с-овых и без с-овых форм 3-го лица первого прошедшего времени (например, усис и уси ‘он упал’) коми языка, В.И.Лыткин пришел к выводу о начале формирования объектного спряжения в коми языке, которое получило некоторое развитие в древнекоми языке XIV-XVII вв. (Зачатки объектного спряжения в коми языке, 1977).

В 1977 г. вышла обобщающая работа “Историческая морфология коми языка”, которая была подготовлена как учебное пособие для студентов, но представляет интерес и для сравнительно-исторического финно-угроведения в целом. В работе прослеживается история формирования частей речи и их грамматических категорий, отдельных грамматических форм и их значений. В.И.Лыткин, критически рассматривая существующие концепции по каждому из отдельных вопросов, тщательно их изучил, выбрав и обосновав наиболее объективную из них, а в ряде случаев предложив свое объяснение.

Научно-практическая деятельность В.И.Лыткина

В.И.Лыткин начал свою творческую деятельность в качестве школьного учителя, поэтому ему были известны нужды и беды коми школы. Он активно включился в строительство новой школы на родном языке. Одной из первоочередных задач было составление учебников по коми языку. В.И.Лыткин принял деятельное участие в составлении первых хрестоматий для коми школ: “Шонді югөр” (1921), “Вьль туйёд” (1923), “Асья кыа” (1924). Используя опыт педагогической работы, он подготовил пособие для учителей “Коми школаын велӧдысьяслы отсӧгтор”, представлявшее собой сборник упражнений по коми языку, и в 1923 г. оно уже широко применялось в практике преподавания учителями Коми области.

После издания этого пособия В.И.Лыткин начал работать над грамматикой коми языка, которую он планировал выпустить в трех частях. Первая часть грамматики, которая вышла в 1925 г., предназначалась для учащихся первых годов обучений “Ичӧт школалы грамматика”. В 1929 г. вышла вторая часть коми грамматики, которая предназначалась для старших классов и была посвящена описанию морфологической системы коми языка.

В том же 1929 г. в Москве было издано приложение к обеим школьным грамматикам “Материалы по коми грамматике (обоих наречий)”. Эта работа являлась наиболее ценной в научном плане. В ней представлена теоретическая разработка отдельных фонетических и морфологических

закономерностей коми языка. В 1932 г. вышел очередной учебник для школ, подготовленный В.И.Лыткиным (“Тижны велодчан”), представляющий собой сборник упражнений по правописанию и орфографии для учащихся школ I-й ступени первого и второго года обучения. Позднее В.И.Лыткин планировал подготовить и издать 3-ю часть коми грамматики, где намеревался рассмотреть синтаксические особенности коми языка. Но, к сожалению, осуществить эту идею ему не удалось.

Лишь в 50-60-е годы он вновь возвратился к работе над учебниками родного языка, но уже на качественно другом уровне. Учебники и учебные пособия этого периода предназначались уже для студентов высших учебных заведений. В.И.Лыткин, как редактор и соавтор, сумел сплотить научные коллективы для составления обобщающих работ по всем пермским языкам (Современный коми язык, Ч.1. Фонетика, лексика, морфология. (1955). Грамматика современного удмуртского языка (1962), Коми-пермяцкий язык (1962). Учебники были построены почти по единому образцу. Книги по коми-зырянскому и коми-пермяцкому языкам состоят из трех разделов: фонетики, лексикологии, морфологии, книга по удмуртскому языку - из двух частей: фонетики и морфологии. По всем пермским языкам В.И.Лыткин написал раздел фонетики (по удмуртскому языку в соавторстве с Т.И.Тепляшиной), а по коми языкам - также раздел графики и некоторые параграфы морфологии. Особенно тщательно в указанных грамматиках Василий Ильич разработал вопросы фонологической системы соответствующего языка, широко используя экспериментальные и статистические данные. В ряде случаев В.И.Лыткин проблемно рассмотрел такие сложные вопросы коми языкознания, которые не нашли оптимального решения до настоящего времени. Это проблема категории количественности-порядковости, категория собирательности числительных, категория одушевленности/неодушевленности существительных и др.

В.И.Лыткин является также автором серии учебников для высших учебных заведений по исторической грамматике (Историческая грамматика коми языка, Ч.1. Введение и фонетика, 1957, Коми кывлӧн историческӧй морфология, 1977, Коми кывлӧн историческӧй лексикология), которые до настоящего времени являются пока единственными учебными пособиями по указанной дисциплине.

В.И.Лыткин как один из ведущих финно-угроведов выполнял большую работу по редактированию и рецензированию трудов по финно-угорскому языкознанию. Теоретическая база и практическое знание всех пермских языков дали ему возможность редактировать ряд обобщающих работ по коми и удмуртской диалектологии (Сорвачева В.А., Сахарова М.А., Гуляев Е.С. Верхневычегодский диалект коми языка, 1966, Тепляшина Т.И. Краткая программа-вопросник по собиранию сведений об удмуртских диалектах, 1966, и др.), по лексикографии (Тарабукин И.И. Краткий коми-

русский фразеологический словарь, 1959, Феоктистов А.П. Русско-мордовский словарь, 1971, и др.), по истории и современному состоянию финно-угорских языков (Феоктистов А.П. Истоки мордовской письменности, 1968, Основы финно-угорского языкознания: Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки, 1975, и др.).

В.И.Лыткиным написаны десятки рецензий, отличающиеся высокой принципиальностью, на крупные монографии по самой различной тематике (например, W.Yfeinit 2 Yeschichfe des ostjarischen Vokalismus, 1950 (Известия АН СССР Отд.ЛЯ 1952, т.11, вып.5), W.Yfeinit 2 Yeschichfe des woqulischen Vokalismus, 1950 (ВЯ, 1957, № 3), В.Кálmán Die russischen Lehnwörter im Woqulischen, 1961 (ВЯ, 1962, № 6), Серебренников Б.А. Историческая морфология пермских языков. М., 1963 (Известия АН СССР 1965, т.24, вып.2), Yy.Décsi Einführung in die finnisch-ugrische Sprachwissenschaft, 1965 (СФУ, 1965, № 3).

В.И.Лыткин свою научную деятельность успешно сочетал с педагогической деятельностью. Человек большой и щедрой души, он постоянно заботился о росте научных кадров, особенно в финно-угорских регионах. Десятки кандидатов и докторов наук прошли подготовку у профессора В.И.Лыткина не только по многим финно-угорским языкам, но и по русистике. Все свои знания, опыт исследовательской работы он стремился передавать своим ученикам. Особое внимание В.И.Лыткин уделял подготовке специалистов по пермским языкам. Из двадцати восьми кандидатских диссертаций, написанных под его руководством, шестнадцать были посвящены разработке наиболее важных проблем пермского языкознания, таких как проблемы литературного языка, диалектов, истории языка, методики преподавания языков. Ученики В.И.Лыткина в настоящее время - это высококвалифицированные специалисты, известные в финно-угорском мире, работающие в различных высших учебных заведениях и научных учреждениях России и за ее пределами. Из числа его учеников пятеро защитили докторские диссертации, в числе которых и три специалиста по пермским языкам - Е.А.Игушев, А.И.Туркин, В.К.Кельмаков.

В.И.ЛЫТКИН - ПОЭТ И ЛИТЕРАТУРОВЕД

В.И.Лыткин внес значительный вклад в развитие коми поэзии и коми литературоведения. Первые написанные В.И.Лыткиным на коми и русском языках стихи относятся ко времени учебы в Тотемской семинарии. Там в 1913 г. он познакомился со стихотворениями М.Н.Лебедева и А.А.Маегова, которые произвели на него большое впечатление; позднее Лыткин вспоминал, что именно под влиянием этих стихов он решил взяться за поэзию. Группа семинаристов организовала кружок, выпускавший свой рукописный журнал. В нем в 1913 г. и появились первые стихи и фельетоны В.И.Лыткина - сатира на преподавателей и учащихся семинарии. В Тотье

он начал заниматься и стихотворными переводами; в частности, в 1915 г. В.И.Лыткин перевел на коми стихотворение А.А.Чеусова “Луна” (“Тöльсь”). Несколько стихотворений молодой поэт послал из Тотьмы в Усть-Сысольск А.А.Цемберу, который издал к тому времени два сборника коми фольклора и стихов и готовил третий сборник (он не был опубликован). В.И.Лыткин продолжал писать стихи и в армии (“Мöд Микул цар”, появившееся, вероятно, под влиянием Февральской революции, и другие). До наших дней дошло 28 его дореволюционных стихотворений, главным образом, написанных в Тотьме.

В 1918 г. (3 и 27 августа, 12 и 23 октября) на страницах газеты “Известия Яренского уездного Совета крестьянских депутатов” появились первые публикации стихов В.И.Лыткина, подписанные псевдонимами “Митрей-чож” и “Дзоля-морт”. В 1921 г. его стихотворения были опубликованы в сборниках “Вой төв шувгöм” и “Гöрд пöлян” и в газете “Удж”. В последующее время (до 1932 г.) произведения Василия Ильича печатались в журналах “Коми му”, “Ордым”, “Ударник”, “Парма ёль”, газете “Югид туй”, различных сборниках. Именно на этот период приходится основное поэтическое творчество В.И.Лыткина (в 60-80-е годы он писал в основном для детей) - яркая страница истории коми литературы, привлекающая прежде всего концептуальностью мышления и национальным своеобразием. В.И.Лыткин-поэт создал свой мир, особенностью которого было отражение той стороны народной жизни, что связана с национальным возрождением, национальным самосознанием, национальным мироощущением и миропониманием. Это, во-первых, раскрытие национального образа жизни в его единстве с природой, во-вторых, глубокое постижение коми народного характера сквозь призму его фольклорного сознания, в-третьих, осознание своего единства с финно-угорским миром, и, в-четвертых, восприятие символичности фольклорного сознания как одной из важнейших особенностей коми национальной традиции.

Эти составные поэзии В.И.Лыткина позволили ему запечатлеть особенности коми народного характера постреволюционной эпохи и раскрыть духовное своеобразие и эволюцию мироощущения коми интеллигенции середины 10-х - начала 30-х годов XX в.

В.И.Лыткин в своем поэтическом творчестве выразил созидательный характер народного миропонимания, его тягу к самобытности и стремление связать свои поиски с преображением жизни на национально-творческих началах. Эта черта его поэзии наиболее ярко раскрылась в поэме “Мунöны” (Идут, 1927). Поэма была написана в Венгрии (В.И.Лыткин проходил стажировку в Будапештском университете) и была приурочена к десятилетию Октябрьской революции.

Этой поэмой В.И.Лыткин буквально потряс своих современников, отмечавших высокое мастерство и глубину развернутых в ней национально-

философских концепций. Вокруг поэмы развернулись дискуссии, которые закончились плачевно для ее автора. В.И.Лыткина обвинили в буржуазном национализме. “В “Мунёны”, - писал критик М.П.Доронин в 1931 г., - изложена программа для буржуазных националистов”. Поэма “Мунёны” с начала 30-х годов стала рассматриваться как произведение, в котором наиболее развернуто выражены националистические концепции коми интеллигенции 20-х годов. После реабилитации В.И.Лыткина он переработал поэму, она вошла в его сборник 1959 г. “Шонді петігён” (При восходе солнца) и стала рассматриваться коми критикой как произведение, в котором прославляется революция. “В ней, - писал в 1968 г. известный критик А.А.Вежев, - красной нитью сквозит мысль о неизбежной победе народа в революции, чувство уверенности, что тяготы, лишения и жертвы не были напрасными, что свобода, завоеванная народом, уже дает реальные плоды”. В последующие годы эта оценка поэмы “Мунёны” (Идут) была закреплена в трехтомной “Истории коми литературы” (1980). Однако и до сегодняшнего дня поэма остается загадкой и для читателей, потому что до сих пор она не подвергалась серьезному историко-теоретическому анализу, и над поэмой по-прежнему довлеют идеологические стереотипы - с одной стороны, стереотип 30-х годов - “националистическое произведение”, с другой стороны, - стереотип 60-х годов - “произведение, прославляющее революцию”. Поэма В.И.Лыткина “Мунёны” (Идут) ждет объективного историко-теоретического исследования.

В целом же поэзия В.И.Лыткина, - как и его поэма, - явление многослойное, порожденное своеобразием эпохи, которая привела в движение народные массы, раскрыла дремавшие до этого ее творческие силы, породила надежды народов на духовное возрождение и национальное самоопределение, явила миру неиссякаемую энергию народа, которая раскрывалась в различных формах творчества и отозвалась стремлением к воплощению их в реальной жизни. В.И.Лыткин так выразил этот духовный порыв в стихотворении “Кёсья ме...” (Хочу я..., 1926):

Кёсья ме сьыланкыв тэчны
Асья шонді югёрысь мичаёс,
Тувсов шоньд лун төвсьыс небыдёс,
Гожся дзирд шондісьыс чорыдёс,-
 Мичаысь мичаёс,
 Гажаясь гажайёс
 Кёсья ме сьыланкыв тэчны...
Хочу я песню сложить
Краше утреннего солнечного света,
Нежнее весеннего теплого ветра,
Тверже летнего солнечного луча,-
 Красивее красивого,
 Веселее веселого

Хочу я песню сложить...

Перевод подстрочный.

Духовный подъем народа и личности в постреволюционное время, чувство раскрепощенности, творчества, осознания своих возможностей, стремление к созиданию и утверждению прекрасного в жизни, необходимость коренных изменений в коми народном мироздании, расширение диапазона возможного, новое восприятие природы и образа мира - вот что выразил В.И.Лыткин в своей поэзии. Эти черты закрепили за В.И.Лыткиным образ поэта, который в своем творчестве раскрыл духовное величие человека, стремящегося к национальному возрождению.

Еще одна особенность поэзии В.И.Лыткина - преломление в ней мотивов европейской, финно-угорской и русской поэзии. В.И.Лыткин не только усвоил один из главных особенностей народной поэзии - тяготение к символике и положил ее в основу своей поэзии, не только выработал самобытную форму стиха, в которой народное стихосложение играло определяющую роль, но и внимательно изучал опыт европейской, финно-угорской и русской поэзии с тем, чтобы свои открытия соизмерять с достижениями выдающихся поэтов XIX и XX века.

В.И.Лыткина, с одной стороны, привлекало необычное, яркое, связанное с открытиями новейшей русской и финно-угорской поэзии. Так, его, как поэта, увлекала поэзия удмуртского поэта К.Герда, прежде всего его общественно-политическая лирика (он перевел на коми язык ряд стихотворений удмуртского поэта, в частности, его знаменитое стихотворение "Революция" (1919), одно из лучших стихотворений общественно-политической лирики первой трети XX века, в котором удмуртский поэт славит революцию, прибегая к символическим образам и видя ее то сияющим огнем, освещающим путь в темноте, то безжалостным топором, расправляющимся с прошлым, то набатом, пробуждающим к жизни угнетенные народы, то солнцем, встающим над миром, то богатырем, несущим людям свободу. В.И.Лыткина увлекла в этом стихотворении сила и мощь образов, богатство фантазии К.Герда, увидевшего в революции притягательную и в то же время необузданную силу.

В.И.Лыткин отдал дань увлечению поэзией В.Маяковского. Он был первым переводчиком поэзии В.Маяковского на коми язык. В частности, в его интерпретации на коми языке прозвучали стихотворения В.Маяковского "Необычайное приключение, бывшее с В.В.Маяковским летом на даче" и "Левый марш" (1932). Коми поэта и на этот раз, как в случае с К.Гердом, увлекла неумемная фантазия русского поэта и его ритмические открытия. Эти ритмические открытия поэтов XX века находили отражение в поэзии самого В.И.Лыткина. В то же время В.И.Лыткина-поэта привлекали и иные ритмы. В частности, В.И.Лыткин внимательно изучал опыт таких разных поэтов, как Гёте, Я.Райнис,

Т.Шевченко, удмуртской поэтессы Ашальчи Оки, венгерского поэта Ш.Петефи. Эти поэты тяготели к психологической линии развития поэзии XIX -XX века и проповедовали иные творческие принципы, нежели К.Герд и В.Маяковский. И их произведения для В.И.Лыткина были своеобразным эталоном исследования духовной сферы личности.

Переводы произведений финно-угорской и европейской поэзии для В.И.Лыткина стали формой поиска национальной формы стиха, выработкой своего собственного стиля, который высоко оценивали современники поэта. Так, В.А.Савин в 1930 г. отмечал, что в поисках национальной формы поэзии огромную роль играют переводы В.И.Лыткина из финской, венгерской, удмуртской поэзии.

В.И.Лыткин заметный след оставил и в развитии коми литературной науки. Первые его литературоведческие публикации появились в 1922 г. в газете "Югд туй" и журнале "Парма ёль". Без всякого преувеличения можно сказать, что Василий Ильич стоял у истоков коми науки о литературе. Как литературовед В.И.Лыткин стремился, во-первых, осмыслить начальный этап развития коми литературы (середина XIX - первая треть XX века). Во-вторых, он большое внимание уделял закономерностям развития коми литературы. И, в-третьих, Василий Ильич стремился оценить те явления современной коми литературы, которые, на его взгляд, были недостаточно оценены.

Концепции В.И.Лыткина всегда были оригинальны и самобытны. В своих литературоведческих работах он стремился уйти от стереотипов. Показателен в этом отношении взгляд В.И.Лыткина на развитие коми литературы. В то время, когда в официальном литературоведении проводилась в жизнь и господствовала теория о рождении коми литературы в годы революции (первым стихотворением от которого велся отчет истории коми литературы XX века считалось стихотворение В.Савина "Гёрд звён" (Красный набат, 1918), В.И.Лыткин в своих работах проводил мысль о том, что коми литература имеет древнюю историю, что ее истоки восходят к эпохе Стефана Пермского и предлагал такую периодизацию коми литературы: древний период (XIV-XVII вв.), средний период (XVIII в.), новый период (XIX - начало XX в.) и, наконец, советский период развития зырянской литературы. В.И.Лыткин, как подлинный историк литературы, давал характеристику каждому периоду литературы, отмечая, что наиболее благоприятные условия для развития коми литературы были созданы в XX в., который вызвал к жизни целую плеяду выдающихся коми писателей, что способствовало развитию как поэтических, так драматургических и прозаических жанров коми литературы.

Обращаясь к исследованию коми литературы, В.И.Лыткин стремился к объективному освещению ее истории, особенно тех ее страниц, свидетелем и участником которых он был сам и которые по тем или иным причинам замалчивались в официальной историографии. Так, он одним из первых,

еще в 20-е годы XX века, говорил о большом вкладе К.Ф.Жакова в развитие коми литературы. Он был одним из тех коми писателей, которые стремились пропагандировать творческие принципы К.Ф.Жакова как в теории, так применять их в творческой практике. Благодаря В.И.Лыткину в Коми была возвращена рукопись поэмы К.Ф.Жакова “Биармия”: в 1927 г. Василий Ильич приобрел ее в Риге и отправил в Московское отделение ОИКК. Так коми писатели 20-30-х годов смогли познакомиться с этим выдающимся произведением коми литературы XX в.

Значительный вклад внес В.И.Лыткин в осмысление роли коми творческой интеллигенции в становлении коми литературы XX в. В 60-70-е годы, когда официальное литературоведение вело отсчет коми писательской организации с 1934 г. - года создания Союза писателей СССР - В.И.Лыткин в своих статьях и выступлениях стремился разрушить утвердившиеся идеологические стереотипы и, раскрывая особенности становления коми литературы и роль в этом процессе “Коми комиссии”, созданной в 1918 г., называл эту комиссию первым объединением коми писателей. Согласно концепции В.И.Лыткина, именно “Коми комиссия” объединила вокруг себя всех коми писателей того времени - В.Т.Чисталева, Ф.В.Попова, Н.П.Попова, И.Т.Чисталева, М.Н.Лебедева, В.А.Савина, В.И.Лыткина, Д.Я.Попова. Она создала им условия для творчества, увлекла высокой идеей создания коми литературы, дала возможность публиковать свои произведения. Именно люди, объединявшиеся вокруг “Коми комиссии” стали костяком Коми книжного издательства, созданного в 1920 г. Деятели “Коми комиссии” подготовили к изданию первые коми книги - “Шонді югър” (Луч солнца, 1921), “Вой төв шувгӧм” (Под шум северного ветра, 1921). В.И.Лыткин считал, что создание и функционирование “Коми комиссии” явилось крупнейшим событием становления коми писательской организации, давшим толчок литературному строительству в Коми крае.

В.И.Лыткин был первым коми критиком, который стремился уже в 20-е годы дать целостное представление о развитии коми литературы. В первом коми литературном журнале “Парма ёль” в 1922 г. он дал портреты коми писателей начала XX в. В.Савина, Е.Колегова, В.Чисталева, А.Маегова, М.Лебедева, Ф.Попова, стремился осмыслить развитие коми поэзии своего времени, становление коми драматургии. Василий Ильич уже в 20-е годы, в самом начале становления коми литературной науки, говорил о выдающемся вкладе коми писателей И.А.Куратова, Г.С.Лыткина, К.Ф.Жакова в развитие коми литературы, называя их произведения “фундаментом коми литературы”. Естественно, что такие взгляды В.И.Лыткина на развитие коми литературы не совпадали с официальным литературоведением, которое считало базой коми литературы прежде всего революционные традиции русской литературы.

В.И.Лыткин был одним из тех литературоведов, которые утверждали приоритет таких деятелей коми культуры, как Г.С.Лыткин, в становлении

коми литературы. На протяжении всей своей жизни Василий Ильич обращался к творчеству Г.С.Лыткина, тем самым формируя общественное сознание в направлении его реабилитации. Но самый значительный вклад В.И.Лыткин внес в исследование творчества И.А.Куратова. Свою первую статью о И.А.Куратове “Вундём коми поэтыс” В.И.Лыткин опубликовал в 1923 г. В ней он сравнил открытие творчества И.А.Куратова для коми литературы XX в. с открытием Америки Колумбом для европейской цивилизации. Эта оценка, сделанная на заре куратоведения, выдержала испытание временем. Действительно, творчество И.А.Куратова сегодня осознается как та вершина, на которую ориентируются коми писатели. Сам В.И.Лыткин многое сделал для того, чтобы куратоведение, у истоков которого он стоял, стало важным направлением в коми литературоведении. По его инициативе с 1964 г. стали проводиться Куратовские чтения, которые стали традиционными и превратились в крупные научные форумы, привлекающие финно-угорских ученых. Сам В.И.Лыткин неоднократно выступал с докладами на Куратовских чтениях. Его выступления были посвящены переводам И.А.Куратова на коми язык произведений А.Пушкина, Ф.Шиллера, Г.Гейне, истории открытия наследия И.А.Куратова, первым публикациям произведений И.А.Куратова, эволюции его творческого метода и другим проблемам куратоведения. В.И.Лыткин как куратовед был не просто интерпретатором творчества И.А.Куратова, но прежде всего исследователем духовной культуры коми народа. Его интересы как куратоведа сосредотачивались не просто на литературоведческих, но общекультурных аспектах творчества И.А.Куратова. Не случайно его куратоведческие исследования публиковались в зарубежных изданиях.

В.И.Лыткин, особенно в 60-е годы, активно выступал и как литературный критик. В поле его зрения были как начинающие, так и известные коми писатели и поэты - В.Попов, А.Мальцев, В.Безносиков, И.Вавилин. Василий Ильич оценивал творчество писателя прежде всего с точки зрения его владения языком, он рассматривал писателя прежде всего как человека, который вносит свой вклад в развитие языка. Поэтому он для разговора о творчестве писателей выбирал тех из них, которые не всегда были на виду и считались писателями второго ряда, ибо недостаточное внимание обращали на так называемую идейную сторону произведений. В.И.Лыткин, ведя разговор о языке этих писателей, как бы бросал вызов утвердившимся в коми литературоведении штампам, когда во главу угла оценки писателя ставилось идейное содержание творчества, понимаемое как отражение передовых идей времени, и закладывал основы новой методологии исследования коми литературы.

В.И.Лыткин оставил ряд воспоминаний о деятелях коми культуры и коми писателях первой трети XX века - И.Чисталева, А.Маегова, В.Савине, В.Чисталева, М.Лебедева, Н.Шахове и других. В них встает облик людей,

многие из которых стали живой легендой коми культуры. Большинство из этих воспоминаний написаны в 60-е годы после реабилитации Василия Ильича. Конечно, В.И.Лыткин не мог быть в полной мере откровенен в них. Более того - в ряде случаев он допустил ряд неточностей. Так, в воспоминаниях о коми поэте и общественном деятеле А.Маеове он отмечает, что именно А.Маегов склонил поэта М.Лебедева писать свои произведения на коми языке. Этот тезис широко утвердился в коми литературоведении. Между тем сам В.И.Лыткин в 1926 г., когда еще были живы и М.Лебедев и А.Маегов, отмечал, что один из основоположников коми литературы XX века М.Лебедев обратился к творчеству на коми языке под воздействием К.Ф.Жакова. На наш взгляд, литературоведам следует исходить из высказываний В.И.Лыткина 1926 г., ибо за последующие годы родился целый ряд легенд, в которых искажалась объективная истина и деятелям коммунистической культуры (а среди них был и А.Маегов) приписывались многие заслуги других людей. В целом же воспоминания В.И.Лыткина не только рисуют живых людей, но и дают достаточно верную картину развития коми литературы на начальном этапе (начало 20-х годов XX в.) ее развития.

В.И.Лыткин, бесспорно, является не только крупным коми поэтом постреволюционной эпохи, наиболее последовательно отразившим духовный подъем коми народа и способствовавшим этому подъему, но и одним из замечательных коми литературоведов, отстаивавшим свою концепцию развития коми литературы XX века. Долгое время его литературоведческие концепции были в тени официального литературоведения, но сегодня все яснее осознается не только оригинальность его литературоведческих работ, но и их методологическая перспективность. Не случайно литературоведческие работы В.И.Лыткина становятся сегодня той методологической базой, на основе которой строятся новые концепции исследования коми литературы XX века.

* * *

Мы охарактеризовали основные научные направления деятельности В.И.Лыткина, главные его научные труды. Но можно ли выделять “основные” и “неосновные” направления, проблемы, труды? Одним областям финно-угроведения он уделял больше внимания, другим - несколько меньше, однако ко всем рассматриваемым вопросам Василий Ильич относился одинаково добросовестно. Говорят, что учитель не тот, кто учит, а тот, у кого учатся. Для коми лингвистов и литературоведов, для финно-угроведов вообще Василий Ильич Лыткин был и остается Учителем с большой буквы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Биография без ретуши.....	3
Начало жизненного пути.....	3
На Гражданской войне.....	
Начало научной деятельности	
Стажировка за рубежом	
На рубеже двадцатых-тридцатых годов	
В годы репрессий	
Возвращение к научной работе	
В.И.Лыткин - языковед.....	
Вопросы литературного коми языка.....	
Исследование диалектов пермских языков.....	
Исследование диалектов пермских языков.....	
Изучение древнекоми письменных памятников.....	
История пермских языков.....	
Научно-практическая деятельность В.И.Лыткина.....	
В.И.Лыткин - поэт и литературовед.....	50